ВИТЕБСКАЯ СТАРИНА

21/XII-78 – /21[a]
5/2-79 – /11
16/XI-79 – /11
10/III-80/11
18/V 80 – N2
13/IX-80 – МБА
3/XII-80 – МБА
1982-1,
1983-1,
1984-1, 1,

Витебская Старина

составилъ и издалъ

А. Сапуновъ

Витебскъ.

҂аѿпг года.

Ви́тебскаѧ старина́.

Ѡтцы́ и бра́тьѧ! ѡ́же сѧ гдѣ бу́ду ѡписа́лъ, илѝ переписа́лъ, илѝ недописа́лъ: чти́те, испра́влива́ѧ Бо́га дѣла̀, а̀ не клени́те, зане́же кни́гы ветша́ны, а̀ оу́мъ мо́лодъ недоше́лъ.

ВИТЕБСКАЯ СТАРИНА.

I. Извѣстія Русскихъ и Литовскихъ лѣтописей о Витебскѣ. II. Грамоты, привилегіи и пр. III. Документы, касающіеся жизни и дѣятельности Іосафата Кунцевича, Полоц. уніат. архіеп. IV. Документы, касающіеся Вит. Св.-Троицкаго Маркова монастыря. V. Документы, касающ. еврейскаго населенія г. Витебска. VI. Докум., касающ. двѣнадцатаго года. VII. Витебское мыто 1605 г. VIII. Инвентари. IX. Лѣтопись г. Витебска. X. Статьи П. С. З. Р. И., касающ. Витебска и Вит. губ. XI. Списки. XII. Историко-статистич. очеркъ г. Витебска.

Съ приложеніями и рисунками въ текстѣ.

Составилъ и издалъ

А. Сапуновъ.

Т. I.

ВИТЕБСКЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

1883.

Печатано по распоряженію Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

СНИМКИ СЪ ПЕЧАТЕЙ Г. ВИТЕБСКА И ВОЕВОДСТВА ВИТЕБСКАГО.

1.

2.

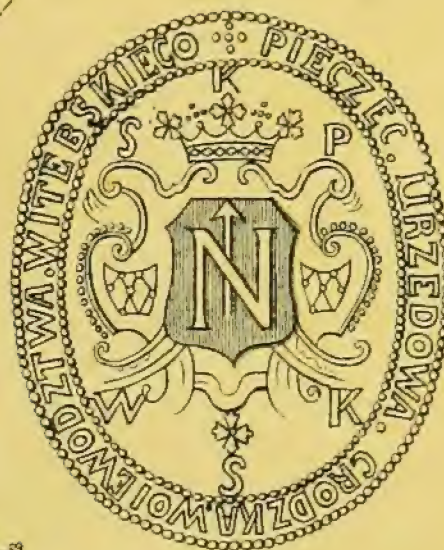
3.

4.

5.

6.

Гербъ г. Витебска Высочайше утвержден. 21 Сен. 1781 г.

Щитъ разрѣзанъ на двое: въ верхней части онаго въ золотомъ полѣ Россійск. Имперіи. половина Государственнаго герба, а въ нижней части. въ красномъ съ серебромъ полосатомъ полѣ. на конѣ воинъ, держащій въ правой рукѣ саблю, а на лѣвой рукѣ надѣтый красный щитъ съ двойнымъ на немъ крестомъ.

(Пол. Соб. Зак. т. XXI, № 15936.)

Гербъ Витебской губ. Высочайше утвержд. 8 дек. 1856 г.

"Въ червленомъ полѣ серебряный всадникъ въ вооруженіи, съ поднятымъ мечемъ и круглымъ щитомъ; сѣдло на серебряномъ конѣ червленое, покрытое трехконечнымъ золотымъ, съ лазуревою каймою ковромъ. Щитъ увѣнчанъ Императорскою короною и окруженъ золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою"

(Гербы губ. и обл. Росс. имперіи. Печ. по рисун. г. М. К. Д. С.Пб. 1880.)

Гербъ Витебскаго воеводства (ок. 1500 г.)

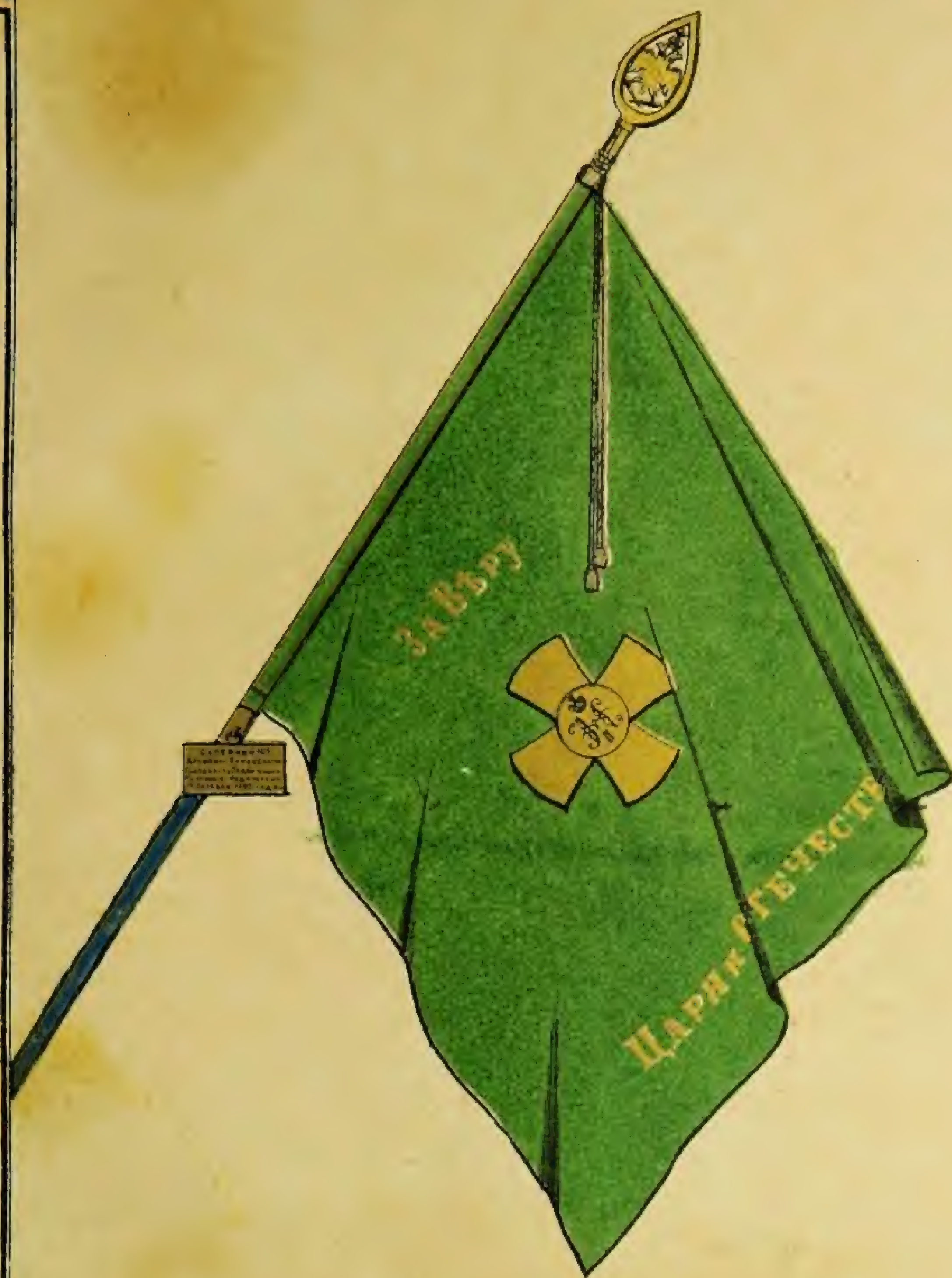
„Województwo Witebskie nosi za herb męża na koniu białym, rząd złoty, w polu czerwonem."

(Herby Ryc. Pol. pr. Paprockiego 920. Herbarz Pol. K. Niesieckiego, wyd. pr. Bobrowicza I, 198.)

Гербъ надаемъ мѣсту нашому Витебскому, въ блекитномъ полю образъ святого Спаса Зббвителя нашого, и при томъ заразъ трохи нижей мечъ голый червоный, что ся маетъ розумѣть кровавый".

(Грам. Сигизмунда III на Магдебургское право, 17 Марта 1597 г.)

САПЕРНОЙ №1
Дружины Витебскаго
Государст: Подвижнаго
Ополченія. Пожаловано
14 Октября 1855 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

III. Документы, касающіеся жизни и дѣятельности Іосафата Кунцевича, Полоцкаго уніатскаго архіепископа.

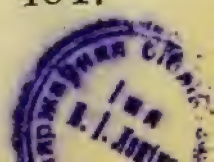
IV. Документы, касающіеся Вит. Св.-Троицкаго Маркова монастыря.

V. Документы, касающіеся еврейскаго населенія г. Витебска.

VI Документы, касающіеся двѣнадцатаго года.

VII. Витебское мыто. 1605 г.

VIII. Инвентари.

IX. Лѣтопись г. Витебска.

X. Статьи П. С. З. Р. И., касающіяся Витебска и Витебской губерніи.

XI. Списки.

Въ вѣковомъ спорѣ „Славянъ между собою,“ Витебскъ, этотъ „оплотъ,“ на которомъ „опиралась сила Рѣчи Посполитой,“ всегда принималъ на себя первые удары противниковъ. Эти погромы, а также частые пожары, были причиною того, что не сохранилось почти никакихъ вещественныхъ памятниковъ старины нашего города. Письменныхъ памятниковъ сохранилось также немного. Акты Магдебургіи Витебской исчезли, кажется, безслѣдно. Всѣ подлинныя грамоты и привилегіи отосланы въ 1803 г., чрезъ Витебскаго прокурора Маньковскаго, Министру Юстиціи, такъ какъ граждане Витебска просили о сохраненіи за ними всѣхъ правъ и привилегій, дарованныхъ имъ королями Польскими (Арх. Мин. Юст., № 1616).

Не смотря на всѣ мои усилія, я не могъ даже узнать, гдѣ именно хранятся въ настоящее время эти документы.

Благодаря, однако, заботливости Витеблянъ, дорожившихъ своею стариною, мы имѣемъ, по крайней мѣрѣ, списокъ почти всѣхъ грамотъ и привилегій.

На первой стр. этого списка сказано: „Списокъ привилегій, дарованныхъ, на разные предметы, всепресвѣтлѣйшими королями, государями милостивыми, Витебскимъ мѣщанамъ и потомкамъ ихъ, на вѣчныя времена; привилегіи эти осмотрѣны и списаны, по распоряженію Витебскаго Магистрата и Ратуши, нижеозначенными лицами, 3 Сентября 1733 г.... Списокъ привилегій, за подписомъ нашимъ, вложенъ, вмѣстѣ съ привилегіями, въ сундукъ Витебскимъ бургомистромъ Яковомъ Лаппою. (Слѣдуютъ подписи). Каковой списокъ, въ копіяхъ, я въ эту общую книгу вписалъ. П. Семенъ Земковичъ“.

Эта-то книга и извѣстна подъ именемъ *Книги Привилегій г. Витебска.*

Всѣ подлинныя грамоты и привилегіи до нач. XVII в. писаны на Русскомъ яз., но Земковичъ и другіе переписчики (Книга Прив. писана нѣсколькими различными почерками) замѣнили Кирилловскія буквы Польскими.

Былъ и другой списокъ всѣхъ грамотъ и привилегій, составленный въ 1758 г. Михаиломъ Славскимъ; съ этого послѣдняго списка, въ свою очередь, сдѣлалъ списокъ Витебскій мѣщанинъ Аверко. Списокъ Славскаго утраченъ, но рукопись Аверки хранится въ Виленской Публ. Библіотекѣ. (Рукоп. Отд., № 208).

Хроника г. Витебска (такъ называется рукопись Аверки) пополняетъ во многихъ мѣстахъ Книгу Привилегій; въ *Хроникѣ*, между прочимъ, сохранились всѣ документы, касающіеся еврейскаго населенія г. Витебска.

Книга Привилегій и Хроника—вотъ главнѣйшіе источники,

изъ которыхъ я заимствовалъ большую часть документовъ, помѣщенныхъ въ настоящей книгѣ.

Помимо рукописныхъ документовъ, нигдѣ еще не напечатанныхъ, я, для полноты, напечаталъ много документовъ, помѣщенныхъ въ разныхъ изданіяхъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ изданій представляютъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость; напр., уже теперь мнѣ не удалось достать полнаго экземпляра Вит. Губ. Вѣд. за 1858, 59 и 60 годы.

Витеб. Губ. Вѣд. за означенные годы весьма цѣнны, такъ какъ здѣсь впервые начали появляться разные документы, касающіеся Витебска. Изданіемъ этихъ документовъ завѣдывалъ извѣстный Говорскій, помѣщавшій въ тѣхъ-же Губ. Вѣд. и свои изслѣдованія о Витебской старинѣ.

Слѣдуетъ упомянуть также о Пам. Кн. Вит. Губ., особенно за 1864—67 г., гдѣ помѣщали свои труды, посвященные Витебской старинѣ, П. Л. Дружиловскій и А. М. Сементовскій.

Желая собрать въ настоящей книгѣ, по возможности, большее количество источниковъ для исторіи г. Витебска, я помѣстилъ также извѣстія о Витебскѣ, встрѣчающіяся у извѣстныхъ историковъ Литовскихъ и Польскихъ.

Всѣ источники и пособія подробно указаны мною въ примѣчаніяхъ.

Что касается „*Историко-статистическаго очерка г. Витебска*“, помѣщеннаго въ концѣ этой книги, то на него должно смотрѣть только какъ на примѣчанія, нѣсколько приведенныя въ систему. Болѣе обстоятельная исторія Витебска выйдетъ впослѣдствіи.

Долгомъ считаю выразить искреннюю благодарность слѣдующимъ лицамъ, помогавшимъ мнѣ своими совѣтами и указаніями: Его Прев. Я. Ѳ. Головацкому, Ф. Н. Добрянскому, К. И. Снитко, И. Я. Спрогису, А. М. Созонову, К. В. Бергнеру (подавшему мнѣ мысль о составленіи подобной книги), а въ особенности М. Л. Веревкину, моему дѣятельному сотруднику.

Средства для изданія этой книги доставлены, отчасти, Варварой Павловной Волковичъ, за что и приношу ей мою искреннѣйшую благодарность.

Слабъ мой трудъ, вѣроятно, немало найдется въ немъ промаховъ, неточностей, наконецъ, просто ошибокъ, но

Feci, quae potui, faciant meliora potentes.

А. Сапуновъ.

I.

ИЗВѢСТІЯ РУССКИХЪ И ЛИТОВСКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

о

ВИТЕБСКѢ.

№ 1.

Извѣстія Русскихъ лѣтописей о Витебскѣ.[1]

Въ лѣто 6529 (1021). Поиде Брячиславъ князь, сынъ Изяславль, внукъ Володимеровъ, съ вои изъ Полотьска на Новъгородъ, и взя Новъгородъ; и поимъ Новгородци, и имѣніе ихъ, и весь полонъ и скоты, поиде къ Полотьску. И пришедшю ему къ Судимирѣ рѣцѣ, великый же князь Ярославъ слышавъ ту вѣсть, и совкупи воя многи, изъ Кіева въ седмый день постиже ту, и побѣди Брячислава, а Новгородци отпусти къ Новугороду, и полонъ отъ него отъя, елико бяше Новгородскія волости; а Брячиславъ бѣжа къ Полотьску. И отътолѣ призва къ себѣ Брячислава, и давъ ему два города **Въсвячь и Видбескъ**, и рече ему: «буди же со мною заодинъ». И воеваше Брячиславъ съ великимъ княземъ Ярославомъ вся дни живота своего.

Пол. Собр. Рус. Л. V, 134 (Софійская 1-я лѣт.). Ср. П. С. Р. Л. VII, 328 (Воскр. лѣт.); IX, 77 (Патріар. или Никон. л.); XV, 142 (Твер. лѣт.) и Софійскій Времен. 1, 149.

Въ лѣто 6624 (1116 г.). Глѣбъ Святославичъ Смоленскій повоева Дреговичи и Случескъ пожегъ, и не каяшеся о семъ; пойде же Володымеръ противу ему ко Смоленску, со сынами своими, и Давыдомъ Святославичомъ и Олговичи, и взя Вячеславъ Володымеричъ Оршу, Копылъ, а Давыдъ съ Ярополкомъ взяша **Витепскъ,** а Володымеръ пріиде къ Смоленску . . . .

П. С. Р. Л. II, 291 (Густинская л.).

Въ лѣто 6673 (1165 г.) . . . Томъ же лѣтѣ Давыдъ Ростиславичь сѣде **Витебьски**, а Романови, Вячеславлю внуку, да Ростиславъ Васильевъ и Краснъ.

П. С. Р. Л. II, 93 (Ипатская л.). Ср. II, 308 (Густ. л.) и VII, 78 (Воскрес. л.).

Въ лѣто 6675 (1167 г.) . . . Томъ же лѣтѣ пойде Володарь Глѣбовичь къ Полотьску ратью; Василковичъ же Всеславъ пойде противу ему съ Полчаны. Володарь же увѣдавъ, оже идуть противу ему, не да ему съвъкупитися и вдари на нихъ юнезапы, и много ихъ изби, а инѣхъ руками изоимаша; Всеславъ же бѣжа **Витебьску**. Володарь же вниде въ Полтескъ и цѣлова хрестъ съ Полтьцаны, и пойде **Витебьску** на Давыда и на Всеслава, и пришедъ ста на рѣци, и начаша ся бити о рѣку; Давыдъ же тѣмъ не да ему полку,

занеже ждаше брата своего Романа съ Смолняны. Се же дивно сдѣяся: въ полунощи бысть громъ силенъ, яко воемъ бродящимъся черезъ рѣку, и страхъ нападе на воя Володаревы. И рекоша дружина Володареви: «что стоиши, княже, не поѣда прочь? а се ти ся Романъ бродить, а отсюда Давыдъ»; и побѣже Володарь отъ **Витебьска**. И заутра съгляда Давыдъ, оже Володарь бѣжалъ, и пусти по нихъ, и не постигоша ихъ, по по лѣсу блудящихъ много изоимаша; а Всеслава посла Полотьску. . . .

П. С. Р. Л. II, 93 (Ипат. л.). Ср. II, 308 (Густ. л.) и VII, 79 (Воскр. лѣт.).

Въ лѣто 6683 (1175) . . . Тое же зимы оженися Ярополкъ Ростиславичь, князь Володимерьскій, пославъ къ Смоленьску поя за ся княгиню Всеславлю дщерь князя **Витебьскаго**; вѣньчася съ нею въ Володимерѣ у святѣй Богородицѣ, мѣсяца февраля въ 3 день, мясопустьной недѣлѣ во вторникъ.

П. С. Р. Л. II, 117 (Ипат. л.).

Въ лѣто 6688 (1180 г.) . . . Сдумавъ же Ярославъ съ Игоремъ, вовдоста къ Дрьютеску, поемше съ собою Половцѣ; а Всеволода Игорева брата оставиша Черниговѣ и Олга Святославича. И придоша Полотьскіи князи въ срѣтеніе, помагающе Святославу: Василковича, Брячьславъ **изъ Витебьска**, братъ его Всеславъ съ Полочаны, съ ними же бяхуть и Либь и Литва . . . .

П. С. Р. Л. II, 124 (Ипат. л.).

Въ лѣто 6703 (1195) . . . Тое же зимы, въ великое говѣніе, сдумавъ Ярославъ Всеволодичь князь Черниговьскій съ братьею своею, переступивъ крестное цѣлованіе, на чемъ же бяшеть умолвилъ съ Рюрикомъ и крестъ къ нему цѣловалъ, како не воеватися до ряду, доколѣ же съѣздятъ посли Всеволожи и Давыдови, Ярославъ же не дождавъ ряду посла сыновця своя ко **Витебьску**, на зятя на Давыда; Рюрика въ Кыевѣ не бяшеть, но ѣхалъ бѣ Въручій своихъ дѣля орудѣй, роспустивъ братью свою и дружину свою, и има вѣру крестному цѣлованію. Олговичи же, не доѣхавше **Витебьска**, воеваша Смоленьскую волость. Слышавъ же Давыдъ Олговича, посла Мьстислава Романовича сыновця своего, и Ростислава Володимерича съ полкомъ своимъ, и Рязаньского княжича зятя своего Глѣба со Смолняны, противу имъ; и бысть на другой недѣлѣ поста, во вторникъ, на обѣднѣ, потрясеся земля; того же дни полци устрѣтошася обои. Олговичи же устерегшеся и спарядивше полкы своя, и сташа противу имъ, отоптавшеся во снѣгу, бѣ бо снѣгъ великъ. Мьстиславъ же и дружина его узрѣвше я, близъ бѣ лѣсъ, и тако не изрядивше полковъ своихъ, наборзѣ устремившеся на нихъ и поткоша къ нимъ, и съшибошася со Олговымъ полкомъ, и стяги Олговы потопташа и сына его Давыда изсѣкоша. И тысячьскій Михалко Давыдовъ со Смоленьскимъ полкомъ наряженъ бяшеть на Полотьскый полкъ, бяхуть бо Полотьскіи князи пома-

гающе Олговичемъ; Смолняне же не доѣхавше ихъ поскочиша. Полочани же видѣвше Мьстислава одоляюща Олговичи, и не гнаша во слѣдъ Смолнянъ, но увернувшеся и udaриша въ тылъ полка Мьстиславля и потопташа и. Мьстиславъ бо не бѣ ту, но загналъ бѣ съ передними во слѣдъ полка Олгова, и возвратися ко своимъ, мнѣвъ яко уже побѣдивъ Олга, а не вѣды своихъ побѣженыхъ, и творя своя въѣха въ ратныя; и познавше Полчане яша и. Ростиславъ же Володимеричь, и Давыдова дружина, и Рязаньскій княжичь зять Давыдовъ, гонивше по Олговичѣхъ и возвратишася ко своимъ, и видиша стягы своя потаены отъ Полочанъ, и возмятьшеся бѣжаша во Смолнескъ ко Давыдови, и прочіи съ нимы. Олегъ же Святославичь видивъ, ажь Полочане потопталѣ стяги Мьстиславли, и возвратися къ нимъ, и пріѣхавъ видѣ Мьстислава нятого, и обрадовася, испроси у Бориса у Друцютьского князя Мьстислава Романовича; и посла вѣсть ко строеви своему къ Чернигову ко Ярославу и къ братьи своей, и повѣда имъ: «Мьстислава есмь ялъ и полкъ его побѣдилъ, и Давыдовъ полкъ Смолняны, и сказываютъ ми Смолняне изымани, ажь братья ихъ недобрѣ съ Давыдомъ; а нынѣ, отче, сякого ны веремени не будеть пакы; а поѣди не стряпая совокупивъ братью свою, нынѣ возмемъ честь свою». Се же слышавъ Ярославъ и вси Олговичи, обрадовашася и поѣхаша ко Смоленьску изъѣздомъ. Се же слышавъ Рюрикъ, и посла изо Вручего перекы къ нему со крестьными грамотами, река ему: «ажь еси поѣхалъ брата моего убити и обрадовался еси сему, то уже соступилъся еси ряду и крестнаго чѣлованія; а се ти крестьныя грамоты; а ты пойди ко Смоленьску, а язъ къ Чернигову, да како насъ Богъ разсудить и крестъ честный». Се же слышавъ Ярославъ, и не поѣха ко Смоленьску, но возвратися опять въ Черниговъ; и посла посолъ свой къ Рюрикови, оправливаяся во крестное чѣлованье, а Давыда винить про **Витебьскъ**, аже помогаеть зяти своему. Рюрикъ же рече ему: «азъ ся **Витебьска** съступилъ тобѣ, и посолъ былъ свой послалъ есмь ко брату Давыдови, повѣдая ему, ажь есмь соступилъся **Витебьска** тобѣ; ты же того не дождавъ, послалъ еси сыновця своя ко **Витебьску**, сыновци же твои идуци воеваша Смоленьскую волость, Давыдъ же слышавъ рать и послалъ Мьстислава сыновца своего». И тако бывши межи ими расирѣ мнози и рѣчи велицѣ, и не уладишася.

П. С. Р. Л. II, *147* (*Ипат. л.*). *Ср. VII*, *105* (*Воскр. л.*) *и XV*, *285* (*Твер. л.*).

Въ лѣто 6717 (1209 г.) . . . Князь великій Всеволодъ Юрьевичь оженися другою женою, поя за ся Василковну князя **Витебскаго** дщерь.

П. С. Р. Л. VII, 116 (*Воскр. л.*). *Ср. XV*, *308* (*Твер. л.*).

Въ лѣто 6753 (1245 г.). Воеваша Литва около Торжку и Бѣжеци, и гнашася по нихъ Новоторжци, съ кн. Ярославомъ Володимеричемъ, и бишася

съ ними; и отъяша у Новоторжцевъ кони и самѣхъ биша, и поидоша съ полономъ проче. Погонишася по нихъ Явидъ и Ербетъ со Тферичи и Дмитровци, и Ярославъ съ Новоторжьци, и биша я подъ Торопчемъ, и княжици ихъ вьбѣгоша въ Торопечь. заутра приспѣ Александръ съ Новгородци, и отяша полонъ весь, а княжиць изсѣче или болѣе 8; и оттолѣ Новгородци въспятиша. а князь погонися по нихъ съ своимъ дворомъ, и би я подъ Зижьчемъ и не упусти ихъ ни мужа, и ту изби избытокъ княжичь; а самъ поима сына своего изъ **Витебьска**, поѣха въ малѣ дружинѣ, и срѣте иную рать у Въсвята, и ту ему Богъ поможе, и тѣхъ изби, а самъ приде здравъ и дружина его.

П. С. Р. Л. III, 54 (Новгор. 1-я лѣт.). Ср. IV, 37 (Новг. 4-я лѣт.) и Софійск. Вр. 1, 259.

Въ лѣто 6843 (1335 г.) . . . Того же лѣта, по грѣхомъ нашимъ, бысть пожаръ въ Руси: погорѣ городъ Москва, Вологда, **Витепьско**; и Юрьевъ Нѣмецкіи весь погорѣ . . .

П. С. Р. Л. III, 77. (Новгор. 1-я лѣт.).

Въ лѣто 6849 (1341) . . . Псковичи . . . послаше послове въ **Витебескъ** къ князю Олигерду Гедиминовичю . . . помочи прошати: «братья наши Новогородцы насъ повергли, не помагають намъ; помози намъ, господине, въ се время» . . . Князь же великій Литовскій Олгирдъ послушавъ Псковскихъ пословъ . . . и неоставя Псковского слова, послаша во Псковъ воеводу своего князя Юргя Витовтовича; а самъ Олигердъ подоймя брата своего Кестуита, и мужь своихъ Литовскихъ и **Видблянъ**, и пріѣха во Псковъ въ помочь Псковичамъ, мѣсяца іюля въ 20, на память святаго Пророка Ильи, и приведе Олигердъ съ собою сына своего Андрѣя, тако бо бяшеть имя ему молитвеное, а еще бѣ не крещенъ . . . . А князь Олигердъ и братъ его Кестуитъ поѣха прочь съ своими Литовники и съ **Видбляны** . . . а помочи Псковичемъ никоеяже не учиниша . . . .

П. С. Р. Л. IV, 187 (Псков. 1-я л.). Ср. V, 12 (Псков. 2-я л.).

Въ лѣто 6943 (1435 г.) . . . Того же лѣта князь Литовскый Свитригайло поима митрополита Герасима въ городѣ Смоленьскѣ, и окова твердо желѣзы, испровади **въ Видбескъ** и державъ на крѣпости 4 мѣсяци, сожже огнемъ іюля 26 за толику вину, что перевѣтъ на него дръжалъ къ князю Жидимонту. И потомъ князь Свитригайло собравъ силы многыя, Смольняны, и **Видьбляны**, и Кіаны, и Полочаны, и князя местеря Ризского съ силами его и заморцовъ, поиде на князя Жидимонта; а Жидимонтъ събравъ Литву, и Ляхи, и Жимонты, поиде на Свитригайла: и съступишася въ Жомоитьской земли мѣсяца сентевріа 1, и былъ бой великъ и сѣча страшна, и побѣдиша множество князей и пановъ Свитригайловыхъ, и одолѣ Жидимонтъ; а Свитригайло побѣже въ малѣ дружинѣ, и прибѣже въ Полотьско, а съ нимъ 30 мужь только прибѣгоша.

П. С. Р. Л. V, 28 (Псков. 2-я л.). Ср. IV, 209 (Псков. 1-я л.).

Въ лѣто 6948 (1440 г.) . . . Того же лѣта погорѣ Полтескъ весь. а князь Юрьи Семеновичь изъ Новагорода Великого выѣха въ Литву, и князь великіи Казимиръ далъ ему отчину его всю, Мьстиславль и Кричевъ, и иныхъ градовъ и волостеи немало; онъ же загордѣвся засяде Смоленескъ, и Полтескъ и **Витепьскъ**, и бяше ему неполезно и людемъ на мятежь великъ и на брань; тои же осени убоявся видя свою дръзость, еже неразуміемъ сътвори, избѣже на Москву.

П. С. Р. Л. III, 113 (*Новг. 1-я л.*).

Въ лѣто 6988 (1480 г.) . . . Тое же зимы, на Масленой недѣли, пріиде на Углече Поле къ князю Андрѣю Василіевичю братъ его князь Борисъ съ Волока . . . . . (и) поидоша къ Литовскому рубежу. И пришедше сташа въ Лукахъ, а к королю послаше, чтобы ихъ управилъ въ ихъ обидахъ съ великимъ княземъ и помагалъ; и король имъ отмолвилъ, а княгинямъ далъ на избылище городъ **Витебскъ**.

П. С. Р. Л. VIII, 204 (Воскр. л.). Ср. Соф. Вр. II, 204.

. . . . А се грады Литовскіе . . . . Полтескъ на Двинѣ и на Полотѣ, древянъ, святая Софія о седми връсѣхъ; **Видбескъ**, три стѣны камены, а рѣка Видба и Двина , . . .

П. С. Р. Л. VII, 240 (Воскр. л. подъ 7014 *г.).*

Въ лѣто 7021 (1513 г.). По Крымскихъ воеваніяхъ, въ осень, ходилъ князь великій Василей Ивановичь всея Руси подъ Смоленско, въ Литовскую землю, и воеводъ послалъ подъ Полоцко, и подъ **Витепскъ**, и подъ Оршу, и подъ Мьстиславъ, и подъ Кричевъ, и подъ многые городы, и къ Кіеву заставу послалъ; а воевалъ во осень и зиму до великыхъ говѣинъ, а землю пустошилъ всю, города же ни единаго не взялъ, хотя на другый годъ поити съвсѣмъ воевати тѣхъ городовъ по рѣку Березыню.

П. С. Р. Л. IV, 137 *(Новг. 4-я л.).*

Въ лѣто 7043 (1535 г.). Король Литовскій, отметникъ вѣры христіянскія, на миру пришедъ на нѣколико градовъ, на Черниговъ и на иные грады Сѣверскіе, овы сожже, а иныя обожже. Тоя же осени великого князя воеводы, Псковской намѣстникъ Дмитрей Воронцовъ да Луцкой намѣстникъ Иванъ Палецкой, и иные воеводы съ Новгородскою силою и Псковскою ходиша подъ Полоцко и подъ **Витебско**, и плѣниша землю Литовскую на 300 верстъ; и пріидоша вси Богомъ сохранены.

П. С. Р. Л. IV, 299 (*Псков. 1-я л.*).

Въ лѣто 7070 (1562) . . . . Того же лѣта ходили великого князя воеводы въ Литовскую землю воевати съ весны, а иныя на лѣтѣ въ Петрово говѣніе, князь Андрѣй подъ **Витебско** и посадъ пожегъ, а по Ильинѣ дни ходилъ изъ Смоленска князь Петръ Серебряный подъ Мстиславъ, и людей

Литовскихъ заставу побили и языковъ поимали, да князь Василей ходилъ воевати до Друсы и до Двины; и здорово вышли на Опочку . . . . Того же лѣта, августа, приходили Литовскіе люди подъ Невлю городокъ великого князя, и волости воевали и пошли прочь . . .

П. С. Р. Л. IV, 314 (Псков. 1-я л.).

№ 2.

Извѣстія Литовскихъ лѣтописей о Витебскѣ.[2)]

. . . Князь **Витебски** сыновъ немѣлъ, толко дочку, и онъ далъ за него (Ольгерда) дочку свою и принялъ его въ семлю **Витебскую** . . .

Лѣтопись Быховца, стр. 17.

. . . Князь **Витебскии** синовъ не держалъ, принялъ его (Олгирда) къ дотце **Витебскъ** взяти . . . .

Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ, стр. 27. Ср. Лѣтопись Даниловича, стр. 27.

. . . . . Князь велики Ольгердъ и князь велики Кейстутей . . . . . змовивши межи собою, рокъ вчинили, которогобы дня прыгнавши Вильню городъ засели подъ братомъ, вел. кн. Евнутіемъ. И князь велики Ольгердъ къ Вильни зъ **Витебска** не поспѣлъ къ тому року, а кн. в. Кестутей, скоро прибѣгши къ Вильни, городъ Вильню засѣлъ . . . .

Лѣтоп. Быховца, стр. 18.

. . . Смовили межю собою братиа, князь великои Олгирдъ и кн. в. Кестутей, ... и . . . рокъ учинили, которого бы дни к Вилни пригнати, засести городъ подъ братомъ, в. кн. Евнутиемъ. А кн. великии Олгирдъ к Вилни из **Витебска** не поспелъ к тому року, а кн. великии Кестутеи пригналъ ко городу Вилни и вогна в городъ . . . .

Лѣт. в. кн. Литовскихъ, стр. 27—28. Ср. Лѣт. Даниловича, стр. 28.

. . . И коли князь Олгердъ понялъ за себе жону княжну Уляну **Витебскую,** для котороежъ князь Ольгердъ охристился въ Рускую виру, а панове Литовскіе вси были у своихъ вѣрахъ поганьскихъ, и кн. в. Ольгердъ нечинилъ имъ силы и въ вѣру свою не вернулъ, а Рымское виры въ Литвѣ паки уже не было, только Руская змѣшалася.

Лѣт. Быховца, стр. 20.

. . . Ольгердъ . . . собравши воиска свои вси, Литовскіе и Рускіе, и пошолъ зъ **Витебска** просто ку Москвѣ, и на самы веденіи день, рано, кн. в. со бояры и со князи отъ завтрыни идетъ зъ церкви, а кн. вел. Ольгердъ со всими силами своими, роспустивши хоругви свои, вказался на Поклонной горѣ.

Лѣтопись Быховца, стр. 21.

. . . И было сыновъ у великаго кн. Ольгерда дванадцать, и то суть сынове его зъ тою женою, што понялъ у кн. **Витебского,** по которои и **Витебскъ** взялъ; мѣлъ шесть сыновъ. . . . . .

По смерти великое княгини Анны (Марыи), понялъ кн. в. Ольгердъ дочку кн. в. Тверского, Олевну (Александровну) княжну Уляну, и мѣлъ съ нею шесть сыновъ . . . . .

Лѣт. Быховца, стр. 22.

. . . Кн. в. Кестутеи . . . ко кн. вел. сыну своему Витовту рекъ: «ты мнѣ не вѣрилъ, а се тые грамоты, што записалися на насъ, но Боги насъ остерегли, ино я кн. вел. Ягоилу ничого невчинилъ, не рушилъ есмы ни скарбу его, а ни стадъ, а сами въ мене въ няжствѣ ходютъ (Ягойла съ братіею и матеріею) толко за малою сторожою. А отчизну его, **Витебскъ** и Крево, и вси мѣста его, што отецъ его держалъ, то все даю ему и не в вошто ихъ не вступаюся; а то вчинилъ есьмы стерегучи своей головы, слышачи, што на мене лихо мыслятъ . . . . .

. . . И князь велики Ягаило поиде со Крева къ **Витебску**, а князь велики Кестутей, какъ шедши у Вильни пошлетъ два человѣки къ Полоцку, одного во воиско, а другого въ городъ, и Полочане возрадовалися и кликнули ратіи, и люди ратныя одступили одъ Скиргаила и пошли ко Вильни къ в. кн. Кестутію.

. . . Князь же в. Кестутей поиде къ Сѣверскому Новугородку на князя Корбута. А князю вел. Ягоилу повтожъ было съ нимъ. То такъ в. кн. Ягоило правду свою забылъ на борзде, тамъ не шолъ, а намовилъ мѣстычи Виленскіи, Ганюлеву чадъ, и засѣли Вильню. А кн. в. Ягоило зъ **Витебска** со всимъ воискомъ прибѣжалъ ко Вильни . . . . .

Лѣтопись Быховца, стр. 24.

. . . Князь великій Кестутей . . . рече к великому князю Витовту сыну своему: ты мнѣ не вѣрилъ, а се ты грамоты, што записалися были на насъ, но Богъ нас остерѣглъ. Ино я князю великому Якаилу ничего не вчинилъ, не роушилъ есми ни скарбу его ни стадъ, а сами оу менѣ оу нетьствѣ ходять толко за малою сторожею. А отчину **Видбескъ** и Крево и вся мѣста, што отць его держаль, то все емоу даю и ни во што неоустоупаюся; а то оучиниль есми, стерегль есми своее головы, почюлъ што на мене лихо мыслять . . . . И князь великии Якаило идѣ с Крева к **Витебьскоу**. А какъ селъ князь ве-

ликии Кестоутии оу Вилни, пошлеть 2 члвка къ Полоцьку, одного в рать, а дроугаго в городь; и Полочане возрадовалися и кликноули въ рать, и люди ратныи отстоупили отъ Скиргайла, и пошли к Вилни ко князю Кестутію . . . И князь пакъ великыи Кестутеи поидеть к Северьскому Новоугородкоу на князя Корбоута . : . . а князю великомоу Якаилоу из **Витебъска** поитижъ было с нимъ. То пакъ великыи князь Якаило правду свою забылъ на бордзе, тамъ не пошелъ; а наговорилъ местичи Виленьскии, Ганюлевоу чадь, а засели Вильню, : . . . и кн. в. Якаило з **Витебска** со всими приженеть къ Вильни.

Лѣтопись в. кн. Литовскихъ, стр. 30—31. Ср. Лѣтопись Даниловича, стр. 33—35.

. . . Тое же зимы, у велики постъ, началъ Светославъ думати со Смоленьскими бояры на христіаньское кровопролитіе и поиде ко городу Мстиславлю, и ставши у города Мстиславля началъ добывати и пороки бити городъ, а въ землю Мстиславскую воию свою пустилъ и многое кровопролитіе христіанское вчинилъ. Князь же велики Скиргайло и князь в. Витольтъ пріѣхали зъ Ляховъ одъ брата своего короля Ягоила, и слышачи, ижь князь Святославъ Смоленьски перво былъ подъ **Витебскомъ,** а потомъ къ Орши ходилъ, а теперь подъ Мстиславлемъ городъ пороги біетъ, и сожалився кн. в. Скиргайло, поидетъ съ братіею своею . . . . и пріидоша ко городу Мстиславлю . . .

Лѣтопись Быховца, стр. 30.

. . . Тое ж зимы великаго поста нача Свяцьславь доумати Смоленскими бояры на христианы кровопролитие, акы свирепии зверие, акы не християны; поиде ко градоу Мьстиславлю, ста оу града Мьстиславля, и нача добывати и порокы бити градь, ав землю Мьстиславльскоую воиноу свою пустиль, и много проли крови християньския. Тож бысть бгоумерьзко зрети, зовоущемся хрстияном: а братью свою хрстияне нечеловчьскыи, нехрстиянскии моуча.

Князь же Скиргаило и кн. в. Витовть приехаша из Ляховъ отъ брата своего короля, и слышачи, яко кнзь Свяцьславль Смоленскии прежи бысть под **Витебьскомь,** а потомь к Орши ходиль, а подъ Мстиславлемь стоить, град порокы биеть, и сжалився кнзь в. Скиригаило, поидеть и съ братьею своею . . . и приидоша ко городу Мьстиславлю . . .

Лѣтопись в. кн. Литовскихъ, стр. 35—36. Ср. Лѣтопись Даниловича, стр. 42.

. . . . Затымъ преставися великая княгиня Ольгирдовая; король же Ягоило приказалъ городъ **Витебскъ** сокольничому своему Федору Веснѣ. Иного бо часу кн. в. Витольтъ небылъ въ моцы княства **Витебского,** понеже бо Швитригайло Ольгирдовичъ держалъ Крево и **Витебскъ** по отцу своемъ Олгердѣ, для чегожъ князю Швитригайлу была великая жалость и не могъ терпѣти, што Федоръ Весна городомъ и землею володиетъ, а делъ его не по-

слушонъ; онъ же Федора вбилъ и городъ **Витебскъ** взялъ. Затымъ была жалость великая королю Ягоилу, ижся то стало, писалъ грамоту брату своему в. кн. Витольту, ижбы тое жалости помстилъ. И князь в. Витолтъ понялъ со собою князя Скиргаила, и собралъ со собою воиско великое, и пошолъ напередъ ко городу Друцку, и Друцкіе князи стрѣтили его и далися ему во службу; и оттолѣ поидетъ ко Орши, Оршане же затворилися въ городѣ и боронилися два дни, и потомъ подали городъ; и онъ потомъ поиде ко **Витебску** на кн. Швитригаила, и князь Швитригайло затворился въ городѣ; и началъ кн. в. добывати города; къ нему приде на помочь кн. в. Юри Светославичъ Смоленьски со всими силами Смоленьскими и вдался ему во службу; и начали твердо города **Витебска** добывати и пушки поставили: **Витбляне** же неутерпѣвше и подалися в. кн. Витольту. Князь же Швитригайло выде вонъ изъ города и покорился в. кн. Витовту. Князь же в. Витольтъ, веземше городъ **Витебскъ,** и паки поиде къ Вильни.

Лѣтопись Быховца, стр. 33—34.

. . . Преставися княгни Олгирдовая; король ж приказа градъ **Витебѣскъ** Соколничимоу своемоу Өеодору Весне, а кн. Швитригаилоу тогда соушоу младоу. И нача Өедоръ Весна владети градомь **Витебьскомъ** и всею землею Витебъскою советомь и оуказаниемь короля Якаила. Князь Швитригаило не можашѣ терпети, што Өедоръ Весна градомь владееть, а его непослоушенъ. Онъ ж Өеодора оуби, а градъ **Витебъскъ** засядѣ. Бысть королю Якаилу жалость о томь, и писа грамотоу братоу своемоу в. кн. Витовтоу, иж бы тои его жалости месть сотвориль. И кн. же в. Витовтъ, поня съ собою князя Скиргаила, и совокоупи вои много, и поидѣ ратью ко градоу **Витебьскоу** на кн. Швитригаила. І яко приидѣ ко граду Дрюцку, Друцкыи князи стретоша его, и оудариша емоу чоломь оу слоужбоу, и оттолѣ поиде к Орши, Ршане затворишася оу градѣ, и боронишася два дни, и оудаша градъ. И оттолѣ поидѣ к **Витебьскоу** на кн. Швитригаила; князь ж Швитрѣгаило затворися оу градѣ. И нача в. кн. добывати града; тоужъ приидѣ на помочь в. кн. Смоленьскиі Светславичь со всими Смоленьскими силами, и оудари чоломъ в. кн. Витовтоу оу слоужбоу, и начаша твердо добывати град **Витебьска,** и поушки поставиша. **Витбляне** ж не оутерпеша и начаша оудаватис в. кн. Витовтоу, князь ж Швитрогаило выидеть вонь из града, а оудари челомь в. кн. Витовтоу. Князь ж в. Витовтъ возма град **Витебескъ,** и поидѣ пакы к Вилни . . .

Лѣтопись в. кн. Литовскихъ, стр. 39.

Князь велики Швидригайло собралъ силу многую Рускую и поиде на Литву, и повоевалъ, и пожегъ, и поплѣнилъ земли Литовское много . . . . . И приде ко в. кн. Швитригаилу вѣсть, что Литва за ними идетъ погонею, и кн. в. Швидригаило послалъ на нихъ князя Михаила, воеводу Кіевского, а

съ нимъ послалъ инныхъ князей Рускихъ, и они шодчи побили папа Петра Монгирдовича, и Литву, и инныхъ побили, а иншихъ поимали на копачохъ, и оттолѣ шедши возметъ Зеславль и людей много позже и поплѣни; и пришодши къ Меньску, и городъ Меньскъ зожегъ, и много волостей и селъ поплѣнивши, и зла не мало сотворивши въ Литовской земли, и пришодши ко Борисову, и тамъ изымали князя Ивановича Михаила Гольшанского, на рѣцѣ на Березини, и посла его ко **Витебску**, и тамъ его казалъ утопити въ рѣцѣ Двинѣ подъ **Витебскомъ**, а поимали его безвинно . . . . .

. . . На третее лѣто кн. Швидригайло сожже митрополита Герасима в **Витебску**; и собрася кн. в. Швидригайло у **Витебску** зъ Рускими князьми и со всими Рускими силами и поиде ко Браславлю, и въ Браславлю приде къ нему мистръ Лифлянтски на помочь со всею силою своею, и поидутъ по Завельской сторонѣ ко Вилкомиру, и кн. велики же самъ непоиде противъ Швидригайла, и послалъ зъ воискомъ сына своего Михаила князя . . . . . и поможе Богъ князю Зыгимонту и сыну его князю Михаилу и побили кн. Швидригайла . . . . . . И князь Михайло, ко Смоленску неидучи, и пошолъ отъ Орши ко **Витебску**, стоялъ шесть недѣль, и не вземши города, прочь пошолъ; и послѣ того тоежъ зимы кн. в. Зыгимонтъ собралъ опять всю силу свою Литовскую и послалъ ко городу ко Полоцку, и пришедши панове стояли подъ Полоцкомъ недѣлю, и не вземши города, пошли прочь. И на лѣто Полочане и **Витебляне**, неслышечи соби помочи ни одкого, и далися великому Зыгимонту Кестутевичу, и началъ в. кн. Зыгимонтъ княжити на великомъ княженіи на Литовскомъ и на Рускомъ.

Лѣтопись Быховца, стр. 46—47—48.

Князь великии Швидригаило собра силоу многоую Роускоую и поиде на Литву и повоеваша Литовьскои земли множство и пожгоша и во полонь повели . . . . И приидѣ к великомоу кн. Швидригаилу весть штож идет Литва погонею; и кн. в. Швидригаило посла на нихъ кн. Михаила Кіевьскаго воеводу, а с нимь посла иныхъ князей Роускихъ. И побили пана Петра Монтикирдовичь и Литву, а иныхъ поимали на Копачехь. И оттолѣ поидѣ к Жеславлю, и Жеславль возме, тогож дне пожже, а люди много в полон поведе. И пришли к Менскоу, и возме град Менескъ, и сожжѣ, а люди много во полонь повели, моужи и жоны; иде въ свою землю, а много зла сотвориша Литовьской земли. И приидоша къ Борисову и тоу изымаша князя Михаила Ивановичь Гольшанскаго, на реце на Березинѣ, и посла его ко городу **Витебьскоу,** и тамо его повеле втопити оу реце у Двине под **Витебьскомь** а няша его невинно . . . На третие лето к. в. Швитригаило сожже Герасима митрополита оу **Витебьскоу**. И собрался князь великии Швидригаило оу **Витебску** с Роускими князьми и с Рускими ратми, и поиде к Браславлю и тоу у Бря-

славли прииде к Швидригаилу на помощь мештеръ Лиелянскии со всею своею силою. И поидут от Бряславля по Завельской земли, по Завелию к Вилкомирию . . . И князь в. Жидимонтъ посла сына своего кн. Михаила на кн. Швитригаила . . . и за то Богъ непособи кн. Швитригаилоу, што сожже митрополита Герасима; и поможе Богъ в. кн. Жидимонту и его сыну кн. Михаилу и побиша кн. Швитригаила и всю силу его, и многих князей побиша, а иных роуками поимали . . . .

И кн. Михаило к Смоленьскоу не поиде, но поиде от Орши к Витебску, и пришедъ подъ **Витебьскъ** кн. Михаило стоялъ 6 недель, и не взя города проч поиде.

И после того тоеж зимы к. в. Жидимонтъ собра опят свою силу Литовьскоую и пановъ, и послаше к городу к Полоцькоу, и пришедъ панове стояли подь Полоцькомь неделю и не добыв города шли прочь. И на лето Полочане и **Витебляне**, не чуя собѣ помочи ни отколе, и далис князю великомоу Жидимонту Кестоутьевичю и нача кн в. Жидимонть княжити на великомь княжении на Литовьскоим и на Рускомъ.

Лѣтопись в. кн. Литовскихъ, *стр.* 51—52—53. *Ср. Лѣтопись Даниловича*, *стр.* 57—60.

. . . . . . (Лѣту отъ початка свита седмотысячому третему, а по Божимъ Нароженію тысяча чоториста девятидесять пятого). На тую жъ зиму (1495 г.) кн. в. Александро зъ в. кн. Оленою и зъ паны ѣздилъ у вобъѣздъ поземли Руской, и былъ у Смоленску, и въ **Витебску**, и въ Полоцку, и къ веснѣ паки возвратися къ Вильни . . . .

Лѣтопись Быховца стр. 64.

. . . (1499 г.) Князь в. Александро . . . . со всими людми иде къ Полоцку и въ Полоцку стоялъ малъ не всю осень, и осадивъ и вкрѣпивъ городъ Полтескъ, **Витебскъ** и Смоленскъ, возвратился къ Литвѣ . . . . .

Лѣтопись Быховца, *стр.* 70.

II

ГРАМОТЫ, ПРИВИЛЕГІИ И ПР.

№ 3.

Договоръ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича, заключенный съ Ригою и Готскимъ берегомъ, вмѣстѣ за Смоленскъ и князей Полоцкаго и Витебскаго. 1229 г.[3]).

Князь Мстиславъ Давыдовиць послалъ свои мужи; Еремѣя Попа, Пантелѣя Сотьского, отъ Смольнянъ въ Ригу, а изъ Ригы на Готьскый берегъ, утверживати миръ, а розлюбье на сторону отверечи, которое было межи Нѣмци и Смольняны; а за тотъ миръ страдалъ (*старался*) Рулфъ изъ Кашля (*Касселя?*) и Тумашъ Михайловичь, абы добросердье межь ихъ было, абы Рускымъ купцемъ въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ, а Нѣмечкымъ купцемъ въ Смоленьской волости любо было, какъ миръ утверженъ, и добросердье абы въ вѣкы стояло, и Князю любо бы и всимъ Смолняномъ и Рижаномъ и всимъ Нѣмчемъ, по Восточному морю ходящимъ, оже такую правду въпсали, которою правдою быти Русину въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ, . . абыша тоя правды держали и въ вѣкы.

Богъ того не дай, оже розбой по грѣхомъ приходитьсь межи Нѣмци и Руси, что за что платити, абы миръ не раздрушенъ, абы . . Нѣмцичю любо было. А се починокъ правдѣ:

1. Оже убьють вольнаго человѣка, платити за голову 10 гривенъ серебра . . по 4 гривны кунами или пѣнязи, а за холопа гривна серебра; аже кто холопа ударить, гривна кунъ. Та же правда буди и въ Смоленскѣ, и въ Ризѣ, и на Готьскомъ березѣ.

2. Аще око выбьють или руку отътнуть, или ногу, или иная которая храмота на тѣлѣ явиться, 5 гривенъ серебра, а за зубъ 3 гривны серебра. Таже правда буди въ Смоленскѣ . . и на Готьскомъ берегу.

3. А . . кто деревомъ ударить человѣка до крови, полторы гривны серебра; аже ударить по лицю или за волосы вметъ, или батогомъ шибеть, платить безъ четверти гривна серебра; аже послови (*послу*) пригодится пакость или Попови, въ всякой обидѣ за два человѣка платити дань.

4. Аще кто друга ранить, а хромоты на тѣлѣ не будеть, полторы гривны серебра платити.

5. Аще Рускый гость или въ Ризѣ, или на Готьскомъ березѣ извинится (*будеть виноватъ*), никакоже его всадити въ дыбу (*колодку*), оже будеть порука понь . . ; не будеть ли порукы понь, то лзѣ всадити въ желѣза.

Или нѣмецкый гость извинится . . , не лзѣ его вереци въ погребъ; оже не будеть понь порукы, лзѣ его всадити въ желѣза.

6. Оже Нѣмечкый гость дасть свой товаръ въ долгъ въ Смоленьскѣ, а Русинъ будеть долженъ Руси, ино Нѣмцичю напереди взяти. Таже правда буди Русину въРизѣ и на Готьскомъ березѣ.

7. Аще Князь взверьжеть (*гнѣвъ*) на Русина, и повелить его розграбити съ женою и съ дѣтьми, а Русинъ будеть долженъ Нѣмцичю, (*то Нѣмцичю*) напередъ взяти, а потомъ како Богови любо и Князю. Таже правда буди Русину въ Ригѣ и на Готьскомъ берегу.

8. Или Нѣмечкый гость дасть холопу Княжю или Боярьску, а кто задницю (*наслѣдіе*) его возметь, то у того Нѣмцичю товаръ взяти. Таже правда буди Русину въ Ригѣ и на Готьскомъ берегѣ.

9. Русину же не лзѣ . . вести одинаго Русина въ послушьство, ни двою. Таже правда буди Нѣмцемъ въ Смоленскѣ.

10. Русину же не лзѣ имати Нѣмчина на желѣзо (*испытаніе посредствомъ раскаленнаго желѣза.*) такоже и Нѣмцичу Русина; аже возлюбить самъ своею волею, то . . его воля.

11. Русину же не лзѣ позвати Нѣмцича на поле (*поединокъ*) въ Смолен скѣ, ни Нѣмцичю въ Ригѣ и на Готьскомъ березѣ, или Нѣмечкый гость битися въ Руси межи собою меци или сулицами, Князю то ненадобѣ и никакому Русину, а . . правятся сами посвоему суду . . .

12. А . . иметь Русинъ Нѣмчица у своей жены, ино за соромъ 10 гривенъ серебра: такоже . . Русину въ Ригѣ и на Готьскомъ берегу.

13. Аще который Нѣмцичь учинить насилье надъ вольною женою въ Смоленскѣ, а дотолѣ было не слышати бладнѣ ей, 10 гривенъ серебра за соромъ; таже правда буди Русину въ Ригѣ и на Готьскомъ березѣ . . .

14. А како услышить Волоскый Тіунъ, еже гость Нѣмечкый пріѣхалъ въ Смолняны на Волокъ, послати ему своего человѣка вборзѣ къ Волочаномъ, ать перевезуть Нѣмечкый гость . . съ товаромъ; а никтожь иметь имъ пакостити, занеже въ той пакости велика пагуба бываеть Смолняномъ отъ поганыхъ. И Нѣмцемъ метати . . жеребьи, кому пойти . . напередъ. Аще иный гость будеть Рускый, тому пойти позади.

15. А како будеть гость Нѣмечкый въ городѣ, дати имъ Княгини поставъ частины, а Тивуну Волочкому рукавичь перьстатый Готьскый (*рукавицы съ перстами или перчатки*).

16. А который Волочанинъ вскладываеть товаръ Нѣмечкый или Смоленскый на кола своя чересъ Волокъ везти, а что погынеть того товара, . . всимъ Волочаномъ платити. Таже правда буди Русину . . и на Готьскомъ березѣ.

Грамота Полоцкаго князя Изяслава Ливонскому гермейстеру и Рижанамъ о свободной торговлѣ и продолженіи мирныхъ сношеній. Около 1265 г. (См. 15)

Слово кнѧзѧ Изаслава кнѧзѧ полоцького. къ епископу и къ мѣстерю и къ все
мъ вельневниче ратьманомъ. всемъ горожаномъ. полоте
скъ. и Видьбескъ одно есть. а во лне есмь не жини. инъ
мошетове. а изъ а славь со мною одно. на семь есмь ни
целовали крестъ въ правду. любовь имѣти и миръ. ка
къ было при первыхъ кнѧзьхъ полоцьскы. полоуаногомъ
и Видьбланомъ волное торгованье въ Ризе на то и
тьско мьбере и въ Любьце. а рубежа не дѣяти. а ко
муськимъ тажа судати безъ перевода. а суженого
не посуживати. а где кому годно тоу тажеться
поручники. и должникы. и холопы выдати. а што ся
възратьдѣяло. и въ рубежехъ. про то вамъ не мьщати
ни намъ вамъ мещати. чего ся есме отступили въ
Ризе и что му вамъ не приискывати. ни людеи ни зе
мли ни воды ни борти. на семь же целуите ко мнѣ
крестъ по любьви и въ правду безъ всякого извѣта.

17. А како будеть Нѣмечкый гость въ Смоленьскѣ городѣ, тако ему продати свой товаръ безо всякія борони (*препятствія*); а какъ будетъ Руский гость въ Ризѣ и . . на Готьскомъ березѣ, вольножь ему продати . . безовсякой борони.

18. Аще который Нѣмчиць хочеть пойти съ своимъ товаромъ въ иный городъ, Князю не боронити, ни Смолняномъ; или который Русинъ всхочеть . . съ Готьского берега въ Нѣмечкую землю въ Любокъ (*Любекъ*), Нѣмцемъ не боронити . . пути того.

19. Аще который Русинъ возметъ товаръ у Нѣмчица, о понесеть товаръ изъ двора, тый товаръ не ворочаеться; или который . . товаръ купилъ у Русина и понесеть изъ двора, тый товаръ не ворочаеться.

20. Русину же не лзѣ позвати . . на опцій (*общій*) судъ, развѣе на Смоленскаго Князя; аже возлюбить Нѣмцичь на опьчій судъ, то его воля. А Нѣмцичю не лзѣ позвати Русина въ Ригѣ или на Готьскомъ берегѣ на опчій судъ: всхочеть ли Русинъ на обчій судъ, то его воля.

21. Русину же не лзѣ приставити Дѣчкаго (*Дѣтскаго, Отрока, военнаго пристава*) къ Нѣмцичю въ Смоленьскѣ, но преже обвсѣтить старѣйшему ихъ: оже старѣйшина его не умолвить, то лзѣ ему . . приставити. Такоже и Нѣмчичю въ Ригѣ и на Готьскомъ березѣ, не лзѣ ему приставити Дѣтьского.

22. Оже будеть Русину товаръ имати на Нѣмчичи или въ Ригѣ, или на Готьскомъ березѣ, . . въ которомъ городѣ въ иномъ Нѣмечкомъ: пойти истьцю къ истьчю, и взяти ему тая правда, которая . . въ томъ городѣ; а рубежа имъ не дѣяти; а Нѣмчицю таже правда взяти въ Руси. (*Слово рубежъ употреблено здѣсь въ смыслѣ насильственнаго захваченія.*)

23. А Нѣмчичю платити вѣсцю отъ двою капьѣ (*съ 24 пудъ*) куна Смоленьская.

24. Оже купити Нѣмцичю гривну золота, дати ему ногата вѣсцю, или продасть, не дати ему ни векши.

25. Или который Нѣмцичь купить . . судъ (*сосудъ*) серебряный, дати ему отъ гривнѣ куна вѣсцю, или продасть, не дати ему ни векши.

26. Аще купить Нѣмцичь гривну серебра, дати . . вѣсцю 2 векши, или продасть, не дати ему.

27. Оже Нѣмчинъ дасть серебро платить, дати ему куна Смоленьская . . гривень (*съ гривны*).

28. Аще вощный пудъ (*вощаной вѣсъ или 12 пудъ*) исказиться, лежить капь во святій Богородици на горѣ, а другая въ Нѣмечкой Богородици: то тымъ пудъ извѣряче, право учинити. Таже правда буди Русину въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.

29. Нѣмчичю же всякой товаръ вольно купити безъ борони въ Смолень-

‘свѣ такоже и Русину вольно купити всякый товаръ безъ борони въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.

30. Нѣмчичю же не надобѣ ни кое мыто изъ Смоленьска . . до Ригѣ, а изъ Ригы . . до Смоленьска; такоже и Русину не надобѣ мыто съ Готьскаго берега и до Ригѣ, а изъ Риги . . до Смоленьска.

31. Аще Смоленьскый Князь пойдеть на войну, не надобѣ ему (*Нѣмцу*) ѣхати; оже всхоцеть съ Княземъ, то своя ему воля; такоже буди и Русину воля въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ.

32. Аже Русинъ или Нѣмчичь иметь татя у своего товара, въ томъ его воля, что хочеть учинити.

33. Русину же не дати пересуда (*судной пошлины*) ни въ Ригѣ, ни на Готьскомъ берегѣ, ни Нѣмчичю же платити пересуда въ Смоленьскѣ : . или у Князя, или у Тіуна, или урядили будутъ добріи мужи; болѣ же того не поимати ни въ Ригѣ, ни на Готьскомъ березѣ. Таже правда буди Нѣмечкому гостю въ Смоленьскѣ.

34. А пудъ (*вѣсъ*) дали Нѣмчи Волочаномъ, иже . . имъ товаръ возити . . всякому гостю, и коли исказиться, а подругъ (*такой же*) его лежить въ Нѣмечькой божницѣ, а другый ковати извѣривши тими.

35. Епископъ же Рижьскый, Фолкунъ Мастеръ Божіихъ Дворянъ (*Рыцерей Христовыхъ*), и вси волостели по Рижеской земли дали Двину волену отъ о устья доверху по водѣ, и по берегу всякому гостю Рыжьскому и Нѣмечькому ходящимъ внизъ и верхъ.

Богъ того не дай, аще кою притца пріиметь, или ладья уразиться . . Руская, или Нѣмечькая, вольно ему свой товаръ привезти къ берегу безъ всякой борони. Аще будеть въ пособленіе людій мало будеть а къ тому . . принаймати людій въ помочь; то, что будеть сулилъ : . найма, черезъ то . . болѣ не взяти. Таже правда буди Русину въ Ризѣ и на Готьскомъ березѣ, и Нѣмчичю въ **Смоленьской волости и въ Полотьской и въ Витебьской.**

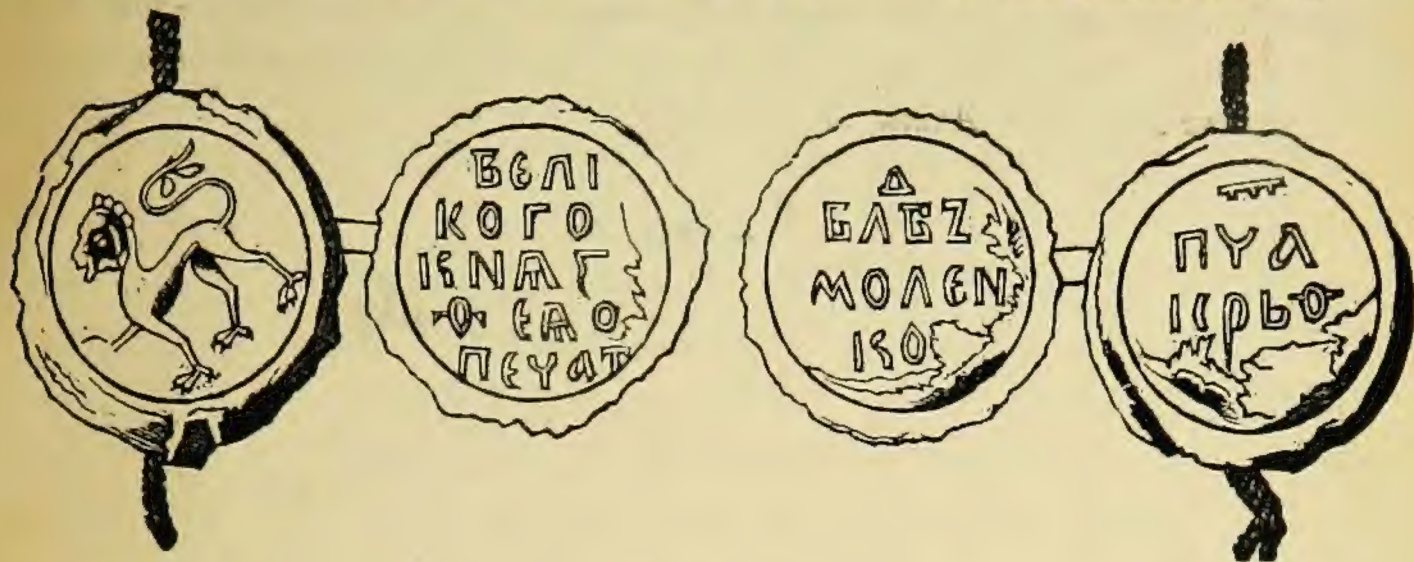
А си грамота написана бысть . . при Попѣ Иванѣ и при Мастерѣ Фулкинѣ и при Рижьскихъ мужехъ, и при многыхъ купчехъ Рижьскаго Царства, еже есть тѣхъ печать на сей грамотѣ. А се . . суть сему послуси (*свидѣтели*) Регемботъ, Тетартъ, Адамъ, горожане на Готьскомъ березѣ; Мемеберъ, Вередрикъ, Домомъ изъ Люпка (*Любека*) . . ; Индрикъ, . . Тонлієръ: таже суть изъ Южата (*Данцига?*)—Кондратъ кривый, Еганъ Кинотъ: ти . . суть изъ Мунстера (*Минстера*)—Берникъ и Фолкирь, тиже суть изъ Глугли (*Гренингена?*)—Яремъ, . . Брахтъ: тиже суть изъ Дротмины (*Дортмунда*)—Индрикъ, Чижикъ: тижи изь Дрямь (*Бремена?*)—Альбряхъ Слукъ, Берняръ Велетерь, Алеберъ судья Рижскій: тоже суть Рижане. Аще который Русинъ или

Грамота литовскаго князя Герденя о заключении имъ, въ качествѣ князя Полоцкаго и Витебскаго, мирнаго договора съ Ливонскимъ орденмейстеромъ, по которому стороны отказались отъ извѣстныхъ земель и установили разныя торговыя отношения. Въ Ригѣ, 22 Декабря 1264 г. (см. № 4)

Кнѧзь гердень: кнѧзь полотьскыи: всемъ кто видить
сию грамоту и слышить што ни нынеживи суть а темъ
кто напосле приидуть: темъ ведомо буди
каковъ миръ есмы створили промежи местера и
братьи и ризьскыми: и полочаны и видьб
ляны: тако како грамота написано: тако ни мълвна
до всею землею отступи: што есть лотыгольска
а земля: какъ не вступатися на тую землю: што
кнѧзь костантинъ да местерю своею братьею с
ею грамотою и с печатью: како болето гонату землю не
поискывати: верху того противу пакости што с аврамъ
миръ створило: какъ имъ ѿ обою сторону ѿсту
пити што руська земля слуветь полочьска ѿ тое зе
мли местерю и братье его ѿступити всею правдою: верху
того немецьскому гостю в полочьску оволно ехати торго
вати купити и продати: тако полочаном и видьбляном во
лно гостити в ригу и на готьскыи берегъ: а где будетъ
кому вина о тать и городе правити и где тотъ человекъ жи
веть: и нидеся ему не искати: и которои волости чл[о]в[е]
къ извинитъся ту ему правда дати: и ни вини на его старо
му миру стояти: кнѧзя гердена: кнѧзя тьи кто по не
буде: што поклени на рѣзне: и што слоуветь лоть
голська земля ѿ того ся ѿступили всею правдою
местерь такъ же братье его ѿступили: што слоуве полоч
ьска земля со всею правдою: сию грамоту тогда на
писана в ризе коли было: ѧ: лѣ: н: с: ну: лѣ: нд: лѣ
по рожени б[о]жии дни за три дни:

Нѣмчицъ противитися всхочетъ сей правдѣ, да тотъ противенъ Богу и сей правдѣ.

Русско-Ливонскіе Акты, стр. 444—447. Ср. Карамзина—Исторія Государства Россійскаго III, пр. 248. Къ списку этой грамоты, помѣщ. въ Собраніи Государ. Грамотъ и Догов. (II, № 1-й), приложены слѣдующія печати:

№ 4.

Грамота Литовскаго князя Герденя о заключеніи имъ, въ качествѣ князя Полоцкаго и Витебскаго, мирнаго договора съ Ливонскимъ геррмейстеромъ; обѣ стороны отказались отъ извѣстныхъ областей и установили разныя торговыя отношенія. Въ Ригѣ, 22 Декабря 1264 г.[1])

Князь Герденъ кланяеться всемь тѣмь, кто видить сую грамоту. Тие люди, што ныне живи суть, а темь, кто напосле приидуть, тѣмь вѣдомо буди, какъ миръ есмы творили промежи местеря и с ратьманы Рижьскыми и с Полочаны и Видьбляны. Тако како грамота написана, тако имъ надо всею землею отступити, што есть Лотыгольская земля, какъ не въступатися на тую землю, што князь Костянтинъ далъ местерю съ своею братьею, съ своею грамотою и съ печатью, како боле того на ту землю не поискывати. Верху того про ту пакость, што ся в розмирьи створило, какъ имъ отъ обою сторону отступити, што Руськая земля словеть Полочькая; отъ тое земли местерю и братьи его отступити с всею правдою. Верху того Немечькому гостю в Полочьскую волно ехати и торговати, купити и продати, такоже Полочаномъ и Видиблянину волно гостити в Ригу и на Готьскы берегъ. А где будеть кто кому виноватъ, в томь городе правити, где тотъ человѣкъ живеть, инде судъ ему не искати; в которои волости человѣкъ извиниться, ту ему правда дати, или вина его. А старому миру стояти князя Герденя, князь тыихъ, и кто по немъ будеть: што поклепани на рѣзне и што словеть Лотыгольская земля,

отъ того ся отступили с всею правдою; местерь такоже братья его отступили, што словеть Полочьская земля со всею правдою. Сию грамоту тогды напсана в Ризе, коли Богъ былъ 1000 лѣтъ и 200 и 60 лѣтъ и 4 лѣ по Рожен Божии дни за три дни.

Древній пергаментный списокъ этой грамоты хранится въ архивѣ Рижскаго Магистрата. См. Грамоты, касающіяся до сношеній Сѣверо-Зап. Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами, № IIa (съ литографированнымъ снимкомъ). Ср. Русско-Ливонскіе Акты, № XXV.a

—∞—

Словоизяславлекнязяполоцьского·коепископу·икъместерюикъвсе
мьвельневицемъиратьманомъ·ивсемъгорожаномъ·полоте
скъ·видьбескъодноесть·

№ 5.

Грамота Полоцкаго князя Изяслава Ливонскому гермейстеру и Рижанамъ о свободной торговлѣ и продолженіи мирныхъ сношеній. Около 1265 г.[5])

Слово Изяслава, князя Полочького, къ епископу и къ местерю и къ всемь вельневицемъ и ратьманомъ и всемъ горожаномь. Полотескъ, Видьбескъ одно есть, а воли есми Божии, и въ Молшелгове, а Изяславъ со мною одно. На семь къ мне целовати крестъ въ правду, любовь имѣти и миръ: какъ было при первыхъ князьяхъ Полочьскы, Полочаномъ, Видьбляномъ волное торгованье въ Ризе на Готьскомь бере и в Любьце, а рубежа не дѣяти.

А кому с кымъ тяжа, судъ дати безъ перевода, а суженого не посуживати, а где кому годно, ту тяжеться; поручникы и должникы и холопы выдати. А што ся въ рать дѣяло и въ рубежехъ, про то вамъ не мьщати, ни намъ вамъ мещати. Чего ся есме отступили въ Ризе, к тому вамъ не приискывати ни людеи, ни земли, ни воды, ни борти. На семь же целуите ко мнѣ крестъ по любьви в правду без всякого извѣта.

Древній пергаментный списокъ этой грамоты хранится въ архивѣ Рижскаго Магистрата. См. Грамоты, касающіяся до сношеній С. З. Руси съ Ригою и Ганз. городами, № II[е] (съ литогр. снимкомъ). Ср. Русско-Ливонскіе Акты, № XXV.[в]

№ 6.

Грамота Рижскаго архіепископа къ великому князю Ѳеодору Ростиславичу Смоленскому, въ которой онъ обвиняетъ жителей Витебска въ несправедливой жалобѣ на Рижанъ. 1281—1297.[6])

Благословение отъ митрофолита Ризького ко своему милому сынови, князю великому Феодору, и къ его дѣтемъ, и ко владычѣ, и къ намѣстьнику и ко всемъ бояромъ. То буди тобе ведомо, про тую жялобу, что Витьбляне жялобилися на Рижяны, чимь то хотели оправитися противу Гѣлмика, и ихъ слово таково. Хотели ся темь словомъ оправити и рекли такъ предъ княземъ Бряньскымъ: выехали 50-ть мужь изъ Ригы и оубили человека, и оузяли 10-ть бѣрковъсковъ воскоу. И ныне я митрофолитъ тако молвю, какъ то Витьбляне неправдою жялобилися на Рижяны, и ныне то есть мнѣ ведомо, аже Рижяне суть в томь невиновати; и ныне я тому дивлюся, аже твои намѣстьникъ слушаеть всякого чоловека слова. А та правда есть промежи васъ и насъ: кдѣ ся тяжя почнеть, ту концяти. И ныне я молюся вамъ, какъ то мозите стояти оу тои правдѣ и оу крестномь чdefinitelyловании. Аже иметь жялобитися васъ кто на Рижяны, или Гѣлмико или кто иныи, и вышлите к намъ а мы правдоу дамы по Божьи правдѣ.

Пергаментный списокъ этой грамоты хранится въ архивѣ Рижскаго Магистрата. См. Грамоты, кас. до сношеній С. З. Руси съ Ригою и Ганз. городами, № III. Ср. Русско-Ливонскіе Акты, № XXXIV.

№ 7.

Жалоба Рижскаго магистрата кн. Витебскому Михаилу Константиновичу на неоднократныя обиды и притѣсненія. (въ к. XIII в.).[7])

Поклонъ отъ ратмановъ Ризкихъ и отъ всехъ горожянъ ко князю Витебьскому Михаилу. И ныне пришли предъ насъ наши горожяне, и то намъ поведали со великою жалубою, котории были зимусь с тобою у Витебьще, както еси товаръ у нихъ от-ялъ силою и неправдою. То было и первое: былъ у тебе одинъ дѣтина, нашь горожянинъ, а иногды не бывалъ у васъ, тогды рать была Литовская подъ городомь, онъ же хотелъ у рать ити, дѣвкы купити и взялъ мець со собою, по нашеи пошлине. Тогды, идя путемъ, заблудилъ к монастыреви, и выскочивше 3 черньчи, жо четвертыи человѣкъ иныи

Грамота Рижскаго архиепископа къ вел. кн. Федору Ростиславичу Смоленскому, въ которой онъ обвиняетъ жителей Витебска въ несправедливой жалобѣ на Рижанъ. Около 1281–1297 г.
(См. № 6.)

† благвлние ѿалмитрофолитарижьского · ко
своемумиломѹ · снви кнѧзюсмолнъскомѹ
феодорѹ · икъсегодѣтемъ · икобладущѣ · вісь
намѣстьникѹ · икобсемѣгородѹ · тобѣ
дитобѣвѣдомо · протѹюжалобѹ · чтовитьблѧ
нежаловалисѧнарижане · чимальтохотѣли ѡ
правитисѧпротивѹвитьблѧнисѧ · нихъ слота
кого · хотѣлисѧтѣмьсловомьѿправити · ире
клитаклѧпредъкнѧземабрѫньскымалъбы
ѥхали · н · тьмѹжьнцьрьиги · иѹбиаиѹо
лобѣсѧ · иоуцали · з · тьбѣрѧговьсѧговѣвось
инъмѣсѧалмитрофолитърабомолвю · какото
витьблѧнеправдою · жаловалисѧнарижѧ
ны · инынѣтѣсто естьмнѣвѣдомо · ажерижане
сѹтѣктоѹльнѣвинновати · инънсѧтоладѹди
клюсѧ · ажетвоинамѣстьникъслѹшаеть
бѣлакогочлвѣкаслова · атаправдаестьпромѣ
живасьинасѣ · ѣдѣтсѧ · тажалопочинетьтѹко
нцаати · инѣнѣсамолвюсвамъ · какотомо
ѕнитесѧстоятиѹтоиправдѣ · иоукрѣпитомь
ѹсловании · ажеимаѹтажаловатисѧвасѧ
ктонарижаны · инанѣтѣлиникогонаниктон
ньи · иньшаитѣхнамъ · ѧтътѹправдѹѹзнѧмы
потѧжьнправѣ

с ними, ту его емъшо били и рвали, и мець вызетяли силою у него. И потомь, княжо, ты на другыи день емъ его, оковалъ еси и дѣржялъ его еси до того же дне, а товара еси от-ялъ на 3 берковьскы воску. Княжо, то еси неправду дѣялъ. Забылъ еси, княжо, своего крестнаго человання, занеже самъ ведаешь, княжо, како не тако есть миръ доконцанъ. Миръ доконцанъ на старыи миръ, и на томъ крестъ челованъ, както намъ вашеи братьи правда дати, а обиды не створити, ни малу ни велику; тако было и вамъ по крестному челованию обиды не створити, ни малу ни велику, нашеи братии правда дати, товара силою не грабити, человѣка не мучити безъ вины. Княжо, слышышь самъ отъ своие братье, както мы вашее братие не обидѣли, ни грабили товара силою безъ правды, както ты, княжо дѣешь. А се тобе поведываемъ другую обиду: за грѣхы пригодило ся такъ, както се дѣла дружина, у пиру пиюче, другъ друга заразилъ до смерти; и както тыи бои удѣялъ ся, тогды онъ, убоявъ ся живота, утеклъ к тобе, княжо. Немчи жо, то уведавше, ажо к тобе утеклъ розбоиникъ, и пришли предъ княжо Немчи и молися тобе: выдаи намъ розбоиника. И ты, имъ выдавъ розбоиника, потомь, княжо, шолъ еси у розбоиникову клеть, товаръ еси розбоиниковъ взялъ; и иныхъ людии товаръ былъ тутоть, и то поималъ еси, княжо. Тоть еси неправду дѣялъ. Ты самъ ведаешь, както не тако есть миръ доконцанъ межи земле. Аже другъ друга убиеть до смерти, а имуть того человѣка кто розбои учинилъ, тому дати вина, по его дѣлу; а товаръ его свободѣнъ своему племении. И ныне мы молимъ ся тобе, абы тыи товаръ отдалъ его племении. А се тобе 3-юю обиду поведываемъ, про тую дѣтину, что товаръ его былъ со розбоиниковымъ товаромъ у клети, както поехалъ изъ Витебьска у Смольнескъ, попустилъ жо у розбоиникове клети волкы жо овчины на 5 серебра. Онъ же у Смоленьще услышавъ, аже ты его товаръ со розбоиниковымъ товаръмъ узялъ, и онъ уборзѣ на конь вьсѣдъ, поехалъ у Витьбескъ, и молилъ ся тобе, княжо, абы ты его товаръ отдалъ, что еси взялъ с розбоиниковымъ товаромъ изъ клети, то ты ему не далъ. То еси, княжо, неправду дѣялъ. И ныне, княжо, мы ся тобе молимъ, както тыи товаръ отдаи, что еси взялъ безъвиньное вины сеи. Еще, княжо, мы тобе поведываемъ 4-ю обиду, у чомь то еси неправду дѣялъ, както ныне новую правду ставишь, както есме не чювали отъ отчовъ, ни отъ дѣдовъ, ни отъ прадѣдовъ нашихъ. Аже ты велишь кликати сквозѣ торгъ: гость со гостемь не торгуи! Княжо, у томь еси неправду дѣялъ. Княжо, аже еси тако у своемь сердчи, тоть то еси неправою думою думалъ. Будуть тобе, княжо, лишии людье тую думу подъдали, тоть не у честь тобе дали тую думу; то есть тобе, княжо, достоино, аже бы тые люди казнилъ, както бышь инии людие боили ся, кто лихую думу подъдаваеть. Княжо, нашь горожанинъ Фредрикъ продалъ человѣку мехъ соли, и онъ услышалъ, ажо ты не

велелъ гостеви со гостемь торговати, и обестилъ ся тобе, княжо, и ты ему велелъ продати, и онъ шелъ с темь человѣкомъ, соли весить, както еще соли не весили. Твои дворяне стояли ту у дворе: у Фредрика ключь взяли силою клетьныи, и пошли прочь. Потомь твои дѣтьскыи Плосъ, пришодъ, реклъ Фредрику: поиди ко князю. И онъ пошолъ к тобе, по твоему слову. И както пришолъ к мостови, реклъ Плосъ: поиде семо, здѣ князь, не ведя его к тобе, княжо, жо к собе в ыстобъку, и ту порты с него снемъ за шию оковалъ, и рукы и ногы, и мучилъ его такъ, както буди Богу жяль. И потомь ты дѣтьскые свое пославъ на его подворие, и велелъ еси товаръ его розграбити, на 4 капи воску. И ныне мы ся тобе молимъ, абы ты тыи товаръ отдалъ княжо. И самъ ведаешь, ажо неправдою еси свое крестное челованние забылъ. И се ныне 5-ю обиду поведываемъ, както Немчи послали свое коне изъ Смоленьска у Витебескъ, то ты, княжо, тые коне обизрелъ, и улюбилъ еси одиного коня, тои конь былъ Герлаховъ, тоть ты его хотелъ безъ измены. Тии людье рекли: княжо, мы коня не дамы, ни продамы его, не смеемъ: конь Герлаковъ. И ты, княжо, давалъ еси на кони 10 изроевъ, и они не взяли. Тоть ты реклъ, княжо: даите вы мне конь, я васъ провожю изъ Смоленьска и сквозѣ Касплю, а учаны хочю проводити с коньми и до Полотьска. Тоть дали тобе конь, по твоему слову, княжо, далъ жо еси приставъ, своего человѣка Прокопию, и приехалъ Прокопии къ Смоленьску тои первое, и дали ему скорлата портъ жо чаторъ. Прокопьево слово такъ: у которыи день вы будѣте готови, я с вами готовъ буду. Въ тыи жо день, по его слову, приготовили ся есме были, и рекли есме Прокопии: се мы готови, поедимъ! Прокопиево такъ: не могу я изъ свѣта во тму ехати. Прокопии, на конь свои уседъ, поехалъ у Витьбескъ, а нашю братью попустилъ. Княжо, тимь словомь не дослужилъ ся еси того коня. Аже бы ты у своемь слове стоялъ, а нашю братию проводилъ бы, мы быхомъ не поминали того коня. И ныне мы ся тобе молимъ, както отдаи Герлаху конь, а любо 10 изроевъ, что еси самъ первое давалъ на кони. Или того не даси, ни коня ни серебра, Герлахъ хочеть своего коня искати, како мога. А се еще 6-(ю) обиду поведываемъ, про Ильбранта, что твои братъ торговалъ с нимь на 30 изроевъ: 17 изроевъ заплатилъ, а тринадьсять изроенъ не заплатилъ. И ныне, княжо, мы ся тобе молимъ: отдаи Ильбранту товаръ, своего брата душе постерега. И ныне 7-ю обиду поведываемъ, както было нашеи братии поехати изъ Витобеска у Смоленескъ, тогды Литва изъимали ихъ на пути, у твоемь городѣ, княжо, вязали ихъ, и мучили, и товаръ отимали в нихъ. А у твоеи волости ся то дѣяло. Товара взяли ту на 70-ть гривенъ серебра корного, и на 3 серебра. Княжо, тобе было тое обиды постеречи. Аже бы ся то дѣяло при отчи твоемь Костянтине, тая бы обида николи же была нашеи братьи, какъ ся тогды удѣяло. И ныне, княжо,

мы ся тобе молимъ, както темъ людемъ отплати ты товаръ, которымъ то дѣяло ся у твоеи волости и у твоемь городѣ. И ныне, княжо, пришолъ предъ насъ шахматъ жо Фредрикъ, и то намъ поведалъ се жялобою, както еси торговалъ с нимa, и не заплатилъ. Княжо, то было тобе достоино, у кого купишь, тому заплати, то они бышь па тя не жяловали. И нине 8-ю обиду поведываемъ, про весы, както слышимъ отъ своие братие, аже ты кнежо лишнее емлешь, както есме не чювали ни изъ отчины, ни отъ дѣдовъ, ни отъ прадѣдовъ. И ныне мы ся вамъ молимъ всемъ сердчемь, княжо, както есть миръ доконцанъ и крестъ челованъ на старыи миръ, тако и ныне, княжо, отложи лишнее и всяку неправду: ать стоить старыи миръ твердо, како доконцано. И ныне, княжо, то буди тобе ведомо: аже не отложишь лишнего дѣла и всякое неправды, мы хочомъ Богу жяловати ся, и темъ, кто правду любить, а кривду ненавидить. Мы свое обиды не положимъ, а боле не можемъ терпети.

Подлинникъ, писанный на пергаментѣ, хранится въ архивѣ Рижскаго Магистрата. См. Русско-Ливонскіе Акты, № XLIX.

№ 8.

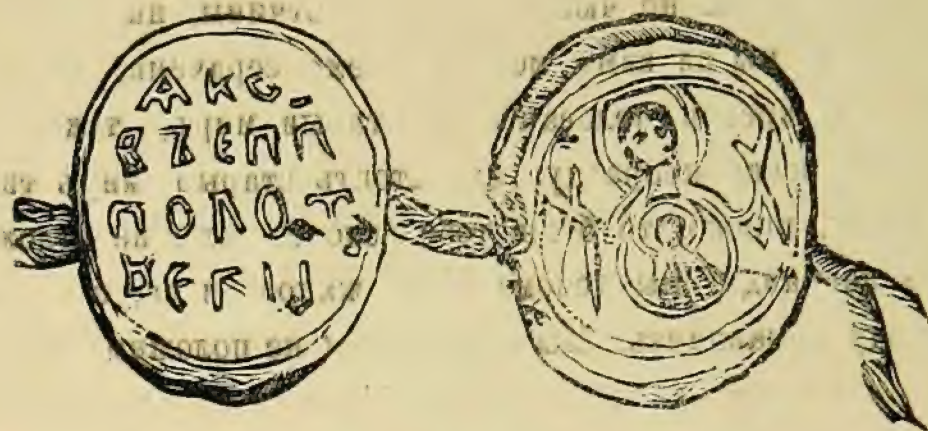
Грамота Полоцкаго епископа Іакова къ Рижскому пропсту и Рижскимъ ратманамъ, относительно мирныхъ сношеній и пропуска хлѣба въ Полоцкъ. Около 1300 г.[8])

Поклонъ и бласловлѣнье отъ Якова, епискупа Полотьского, бровстови, намѣстьнику пискуплю, и дѣтемъ моимъ ратманомъ. Былъ есмь не дома, во отьца своего митрополита, а нынѣ есмь на своемь мѣстѣ оу Святоѣ Соөьѣ. А нынѣ есмь оувѣдалъ, любовь ваша правая съ сыномъ моимь, с Витенемь; такоже, дѣти, была любовь ваша первая с Полочаны, съ дѣтми моими, шт вамъ было надобѣ, то было ваше. А нынѣ што дѣтемъ моимъ надобѣ, того имъ не бороните; а нынѣ абы сте пустили жито оу Полотеско. А язъ кланяюся и бласловляю, і Бога молю за васъ дѣти своѣ.

Аже будеть Полочанинъ чимь виноватъ Рижанину, я за тѣмь не стою своими дѣтми, исправу дамъ. Аже будеть Рижанинъ чимь виноватъ Полоча-

нину, вы даите имъ исправу такоже. А язъ вамъ кланяюся дѣтемъ своимъ, и бласловляю и Бога молю.

Подлинникъ, писаный на пергаментѣ, хранится въ архивѣ Рижскаго Магистрата. См. Грамоты, кас. до сношеній С. З. Руси съ Ригою и Ганз. город., № VI (съ литогр. снимкомъ). Ср. Русско-Ливонскіе Акты, № XXXVIII.

№ 9.

Отступная запись Гридьки Дружиловича епископу Полоцкому Θеодосію на землю и людей къ церкви Пресвятой Богородицы (въ Витебскѣ). 1406 г. Октября 9.[9])

Се язъ Гридько Дружыловичъ. Понеже отецъ мой Андрей Дружиловичъ далъ Црсища съ женою и зъ дѣтьми и землю ко Светей Богородицы у домъ на память собѣ, ставити имъ солоду ошитковъ десеть, да пять пудовъ меду, три ошитки ржи, да два ошытки пшеницы, да вологу, што попомъ и чернъцемъ надобѣ, и язъ Гридько почалъ есми уступати ся у люди тѣхъ. И владыка мнѣ не велѣлъ уступати ся у тѣхъ людей у Богородицкихъ. И язъ Гридько Дружиловичъ добилъ ся есми чоломъ владыцѣ Θеодосью Полоцкому, штобы мене жаловалъ и вписалъ мене и сына моего у суботникъ со отцомъ моимъ по роду. И господинъ мой владыка Θеодосій Полоцкій жаловалъ и вписалъ мене и сына моего у суботникъ. А мнѣ Гридьку Дружиловичу не надобѣ уступати ся у тѣхъ людей, ни дѣтемъ моимъ; а тѣхъ людей пять братениковъ, а имена ихъ суть: большый Вельяминъ, Θеодоръ, Давыдъ, Кондратъ, Демѣянъ; а слушати имъ анхимандрита, хто будеть у Светей Богородицы. А тутъ былъ анхимандритъ Азарья Богородицкій, а попъ Трухонъ Боговѣщенскій, да Велько намѣстникъ, да Фелипъ чернецъ владычинъ, да попъ Глѣбъ Лукомльскій, да Першко попъ Богородицкій. А писана у Витебску. Въ лѣто 6900-ное 14, мѣсяца Актября 9.

Слѣдуетъ скрѣпа: А тая копея съ таковымъ листомъ скорыкгована.

Подписи: Юрей Гавриловичъ Захарчинскій, енералъ воеводства Витебского, власна рука. Өедоръ Гришиничъ Крупеничъ, рука власная. Петръ Тарасовичъ Крупеничъ, рука власная.

На бумагѣ вытиснуты три печати. На оборотѣ помѣтка позднѣйшимъ польскимъ почеркомъ о содержаніи акта. Хранится въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библіотеки. См. Археографическій Сборникъ I, № 1.

№ 10.

Пребываніе Іеронима Пражскаго въ Витебскѣ. 1413 г.

(Переводъ съ латинскаго).[10])

Въ русскомъ краѣ существуетъ издавна многолюдный городъ, называемый Витебскъ (Wytesko). Въ этомъ городѣ жители по большей части Русскіе или схизматики, придерживающіеся греческой секты, во многомъ уклоняющіеся отъ Христіанской вѣры и заблуждающіеся. Въ этомъ городѣ есть соборная церковь русскаго закона, и существуетъ также монастырь францисканцевъ (по другому чтенію доминиканцевъ—praedicatorum). У этого города протекаетъ судоходная рѣка, по которой сообщаются люди той мѣстности. Въ лѣто господне 1413, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, свѣтлѣйшій князь Витольдъ, братъ е. в. короля Польскаго, прибылъ по той рѣкѣ въ означенный городъ Витебскъ съ большимъ войскомъ и свитою, въ числѣ которой находился лично Іеронимъ Пражскій. Фратры и благочестивые христіане означеннаго города вышли тогда на встрѣчу къ помянутому государю князю съ процессіею и хоругвями и священными мощами. А вышесказанные русскіе или схизматики, съ ихъ превратными мощами и иконами, по своему проклятому обычаю, проклятою своею процессіею вышли также на встрѣчу помянутому государю князю и приняли его при его въѣздѣ. Вышесказанный же Іеронимъ, во время означеннаго въѣзда, покинувъ и презрѣвъ процессію вышесказанныхъ монашествующихъ братій и христіанъ (т. е. католиковъ), пошелъ къ процессіи вышесказанныхъ русскихъ, схизматическихъ и невѣрныхъ людей. И тамъ, въ присутствіи до четырехъ или пяти тысячъ человѣкъ обоего пола, преклонивъ колѣна, онъ сталъ поклоняться превратнымъ мощамъ и образамъ означенныхъ невѣрныхъ, схизматиковъ и русскихъ, явно и публично, обращаясь къ сектѣ тѣхъ невѣрныхъ схизматиковъ и отвращаясь отъ исповѣданья вѣрныхъ христіанъ.

Іеронимъ въ слѣдующее за тѣмъ время поклонялся явно и публично превратнымъ мощамъ и образамъ, въ поруганіе христіанской вѣрѣ, говоря и утверждая положительно, насколько онъ могъ и отъ него зависѣло, что озна-

ченная секта помянутыхъ русскихъ и невѣрныхъ народовъ и ихъ вѣра будетъ и есть совершенная.

Тотъ же Іеронимъ, насколько могъ, тщился, работалъ и старался, чтобы означеннаго государя князя, со всѣмъ его христіанскимъ народомъ, отвратить отъ христіанской вѣры и склонить оставаться въ сказанной сектѣ русскихъ и невѣрныхъ народовъ. И такъ было и есть дѣйствительно, публично и гласно.

Затѣмъ означенный Іеронимъ въ присутствіи преподобнаго отца, г. епископа Виленскаго, на отеческія его увѣщанія, подтверждая скверными устами свои заблужденія, въ поруганіе христіанской вѣры сказалъ положительно, что означенные схизматики и русскіе суть хорошіе христіане, и онъ пребылъ въ тѣхъ своихъ заблужденіяхъ, одобряя тѣхъ русскихъ и ихъ превратную вѣру.

Въ вышесказанныхъ краяхъ Россіи есть городъ Плесковъ, въ разстояніи около 100 нѣмецкихъ миль (milliaria teutonicalia) отъ границъ христіанъ. Означенный Іеронимъ въ лѣто Господне 1413 прибылъ лично въ означенный городъ Плесковъ и вступилъ въ церковь или синагогу тѣхъ русскихъ и невѣрныхъ, во время службы, для поклоненія превратнымъ ихъ таинствамъ. И тотъ Іеронимъ, въ присутствіи нѣсколькихъ вѣрныхъ христіанъ, тамъ стоявшихъ, въ пренебреженіе ключей Петровыхъ, и въ поруганіе христіанской вѣры, а въ поддержаніе исповѣданья тѣхъ невѣрныхъ народовъ, преклонивъ колѣна, повергался тамъ ницъ предъ мнимыми ихъ дарами, явно, публично и гласно.

Тотъ же Іеронимъ, дабы болѣе и болѣе понравиться вышесказаннымъ невѣрнымъ народамъ и показать имъ, что онъ слѣдуетъ ихъ сектѣ и превратной вѣрѣ и уподобиться имъ и въ обычаяхъ, также какъ въ вѣрѣ, по обряду тѣхъ невѣрныхъ отпустилъ себѣ и носилъ длинную бороду и волосы, совершенно отринувъ и оставивъ одѣяніе и тонсуру клирика. И такъ было и есть дѣйствительно.

V. d. Hardt, Constant. Conc. IV, 634 и слѣд. «Articuli dati in causa fidei contra Hieronymum de Praga, per Joannem de Rocha praelecti.

См. жур. «Заря» 1870 г., № 10. (Статья Гильфердинга)

№ 11.

Письмо бояръ и жителей Полоцка, въ которомъ они пишутъ Рижскому магистрату о разныхъ затрудненіяхъ, которыя возникли во взаимныхъ сношеніяхъ. (безъ г. и ч., вѣроятно, во второй половинѣ XV в.).[11])

† Отъ бояръ Полоцкыхъ, и отъ мѣстичовъ, и отъ всего посполства, нашимъ мілымъ пріятелемъ и сусѣдомъ, посадникомъ Ризкымъ и ратманомъ.

Што пішете до пасъ о своихъ купцѣхъ, што забавлены были в насъ ваши купци, ино про то былъ въздерьжалъ вашихъ купцевъ панъ Ондреи, воевода Полоцкыи, нашъ осподинъ. Што ваши у Невгині (=Двиабургъ) были забавлены и посоромочены, и коні отоиманы, а наши же кони, ино про то былъ панъ Ондреи, воевода Полоцкыи, вашихъ въздержалъ, доколѣ грамота исходить до Невгинска(го) кунтыря. А какъ грамота пришла отъ Невгинскаго, и ваши купци поехали добри здраво, куды хто хочетъ. А што пішете до насъ, жалуяся на насъ, што вашихъ купцевъ не пустімъ мы ни до **Витебьска** и до Смоленьска, а ведь же, панове, вѣдаете вы и мы, што мѣжи насъ и васъ есть старые записи, штоже нашимъ мімо Рігу чистъ путь, и водою и землею, а вашимъ мімо Полтескъ чистъ путь, и водою и землею, кудѣ хто хочетъ; ино, коли насъ пустите, по старымъ записемъ, водою и землею, мімо Рігу, ино вашимъ чистъ путь мімо Полтескъ, и водою и землею, кудѣ хто хочетъ. Ажь вы намъ поставляетѣ одінъ Юрьевъ протівъ всѣе нашее дороги, а ведь вамъ и намъ свѣдомо, што не писанъ Юрьевъ у старихъ записехъ; и вы намъ отлазитѣ однымъ Юрьевомъ противу всѣе нашее дороги. А што пішете до насъ про давные должники, ино ведь вѣдаетѣ сами, што истьцю истьца знати; а нашъ осподинъ, панъ Ондреи, воеводы Полоцкыи, нашимъ купцемъ даетъ дѣцкыхъ, а велитъ правити. А што намъ пішетѣ, што ся намъ крівды чіиятъ у вашеи земли, а либо у бискуповѣ, а либо у которомъ городку, ино сами и вѣдаетѣ, што намъ ни с кымъ записеи нетъ, лише васъ; ино того дѣля вамъ пишемъ, штобы естѣ говорили князю мѣштѣру и князю бискупу, штобы нашимъ не было шкоты на дорозѣ. А што повѣдаете намъ, што нашъ осподарь, вѣлікыи король, жаловалъ васъ по старымъ записемъ, ино ведаете же, пановѣ, сами, што мы и (зъ) старыхъ записѣи не выступаемъ ничого; ино, хочетѣ ль насъ пустити мимо Ригу по старымъ записемъ, водою и землею, и вы намъ отпишите (съ) симъ человѣкомъ, хто вамъ сию грамоту дасть. А черезъ то будте здорово.

А сія грамота отъ бояръ Полоцкыхъ и отъ Полочанъ.

Надпись: Посадніком Ризкымъ и ратманомъ и всимъ Рижаномъ.

Подлинникъ, писанный на бумагѣ, хран въ архивѣ Рижскаго Магистрата. См Русско-Ливонскіе акты, № CCLXXIX.

№ 12.

Письмо одного Полоцкаго начальника Рижскому магистрату о взаимномъ позволеніи купцамъ свободно торговать. (безъ м. и г., вѣроятно, во второй половинѣ XV в.).[12])

† Почестнымъ мужомъ приятелемъ нашимъ ратманомъ Рыскимъ. И зде какъ приѣхалъ есмь у Полотескъ, и купци князя великого Полочане били намъ чeломъ, а повѣдаютъ, штожъ князь вашь мештерь Полочаномъ у Ризе торговати не далъ, а ещо и товаръ у нихъ пограбилъ, и суды отнималъ, во князя вашого мештереве земли, что пѣши прошли к Полоцку: такую имъ соромоту учинилъ; ино не имъ соромоту учинилъ, осподарю нашому князю великому соромоту чинитъ. А вашимъ купцомъ Ризскимъ у Полоцку доброволно торговати и вы бы князю своему мештеру говорили, штобы князя великого купцомъ Полочаномъ товаръ ихъ отдалъ, а торговати бы далъ, какъ издавна быва (ло) по старому; а не въсхочеть ли отдати, ино зде у Полоцку вашихъ купцовъ полно, и мы противъ велимъ товаръ у вашихъ забавити. А к намъ бы есте отписали. А такжо у Невгини (=Динабургъ) у Полочанъ товаръ трясутъ, а грабятъ и гличами поставы колутъ, и вы бы и о томъ князю своему мештерю говорили, а к намъ бы есте отписали противъ нашои грамоты. А Гарманъ вашь намъ на то слюбилъ и руку на томъ далъ, што князя великого купьцомъ Полочаномъ у Ризе торговати доброволно, и за море путь чистъ, водою и сухимъ путемъ, какъ издавна бывало, по старому. А дасть ли панъ князь вашь мештерь купцомъ Полочаномъ за море путь чистъ, а у насъ вашимъ купцомъ Ризкимъ путь чистъ к **Витебску** и к Смоленску. А ваши записи старые у Полочанъ, а Полоцкии записи старыи у васъ. А какъ Гарманъ вашь намъ слюбилъ и руку далъ, што нашимъ купцомъ Полочаномъ за море путь чистъ торговати, и мы, по тому слюбенью по Гармонову, вашихъ есмо купцовъ пропустили к **Витебьску** и к Смоленску, оли жъ и на Москвѣ побывали. А какъ слюбите намъ, што нашимъ купцомъ Полочаномъ дадите за море путь чистъ торговати, водою и сухимъ путемъ, а мы нынѣ вашихъ купцовъ пропустимъ къ **Витебьску** и к Смоленску постарому. А такжо послали есмо слугу своего Дашка и Полочанъ до Риги, своимъ дѣломъ, своими рѣчми. А отсюле поѣхали водою, а отоле ужо нелга ѣхати водою, замержеть, и они собѣ тамъ кони покупятъ: ино прошю васъ, своихъ приятелеи, штобы есте ихъ пропустили доброволно.

Надпись: Почестнымъ мужомъ приятелемъ нашимъ ратманомъ Ризкимъ.

Подлинникъ, писанный на бумагѣ, хранится въ ар. Рижскаго Магистрата. См. Русско-Ливонскіе Ак. № CCLXVI.

№ 13.

Посланіе митрополита Іоны Полоцкому владыкѣ Симеону, съ выговоромъ за неуваженіе къ нему. Около 1456 г. Декабря 7.

Благословеніе Іоны, Митрополита Кіевьскаго и всея Руси, о святѣмъ Дусѣ сыну и служебнику нашего смиренія, Семіону Владыцѣ Полотьцкому. Листъ твой, сыну, до насъ пришелъ и о всемъ на немъ познавъ, подивилися есмя, что какъ намъ не по доволу братьства твоего къ нашему смиренію и не по изначалству прежнихъ, твоей братьи, Полотьскыхъ Епископовъ, какъ то исперва писывали къ моей братьѣ, прежебывшимъ Митрополитомъ, олинь и донынѣ; а и отъ тебѣ то нынѣ новоначално учинилося и недоумѣнно намъ показася; не вѣмы убо, еже въ глубоку старость и въ безпамятіе дошелъ еси, или забытьемъ божественныхъ и священныхъ правилъ, и противяся имъ, надьмѣніемъ и гордостью поднимаяся. А вѣмы, сыну, что же старину знаешь, и божественному писанію искусенъ еси, и вѣдаешь, что же Творецъ нашъ Христосъ Владыка за гордость и ангелъ своихъ не пощадѣ, но и съ небесъ сверже; а намъ достойно есть держати смиреніе, о всемъ исполняти преданная святыми Отци божественыя заповѣди и съблюдая киждо архіепископъ и епископъ церковную степень, едину по единой, по чину ихъ, какъ то изъ старины предана быша. А посмотри, сыну, самъ разсуди: пригодно ли намъ святому Патріарху писатися «братомъ», имѣя на собѣ его рукополаганіе; ни, и не буди то: но онъ, по нашей къ нему великой духовной любви, воленъ, а не долженъ, къ намъ и къ своимъ сыновомъ богомолцомъ писатись, какъ его воля; также и намъ къ вамъ писати, а не мы къ нему, ни вы, наши дѣти, къ намъ, опричь одиного тщеславія и гордости, а паче безъ ума. А милость Божія на тебѣ. Писанъ Декабря 7.

Изъ Сборника грамотъ Всероссійскихъ Митрополитовъ (XVI в., in 4º, л. 227), принадлежащаго И. Н. Царскому. См. Акты Истор. 1, № 268.

№ 14.

Посланіе митрополита Іоны Полоцкому архимандриту Каллисту, въ которомъ, поздравляя его съ избраніемъ во епископа, обѣщается посвятить въ сей санъ при предстоящемъ путешествіи въ Литву. Около 1458 г. Іюля 25.

Благословеніе Іоны, Митрополита Кіевьскаго и всея Руси, о святѣмъ Дусѣ сыну нашего смиренія, священноиноку архимандриту, а по благословенію

Божію настоящею нынѣшняго времени сущому намѣстнику Полотьскыя епископья, наречонному въ пастоятельство того освященнаго столца, старцу Калисту. Грамота твоя, нашего сына, пришла къ намъ, и познахомъ па ней о всемъ, еже пишеши къ нашему смиренію и рѣчьми наказываешь, въспоминая еще и прежній свой благый начатокъ въ ангельскый образъ и рукополагателство на себѣ отъ нашего смиренія, въ тотъ благый душеспасителный подвигъ: и то, сыну, велми гораздо дѣлаешь, что и прежняя лучьшая въспоминаешь и незабытна къ Богу творишь и къ своей душевнѣй ползѣ. Также, сыну, и то намъ възвѣщаеть, какъже то Богу благоволящу, а великому Господареви, господину и сыну нашему, великому Королеви, Богъ положилъ на сердцѣ и Пречистая Богородица, и всѣмъ благороднымъ княземъ Рускымъ, и бояромъ тамошнимъ, и священникомъ, и всему именитому Господню людству Православныя нашея вѣры, дѣтемъ нашимъ, полюбили тебе, что-бы тобѣ быти у нихъ Епископомъ: ино, сыну, и мы отомъ Бога молимъ и Пречистую его Богоматерь, и благодарьствуемъ по многу человѣколюбіе Божіе, чтобы то доброе начатое дѣло Богъ своимъ милосердіемъ навершилъ; а мы, сыну, тому велми ради. А что, сыну, пишешь о поставленіи и зачимъ то еще какъ не сводно: ино то Богу вѣдомо, что велми есмь хотѣлъ быти въ дому Пречистыя Богородицы въ Святѣй Софѣи, и у великаго Господаря и у великаго Короля, коли былъ въ своей отчинѣ, въ Литовьской земли, здравіе великаго Господьства, хотѣлъ есмь видѣти, и благословити, и Бога онемъ помолити, и гдѣ быхъ, сыну, ни былъ, его же есмь всегдашній богомолецъ: но своею, сыну, старостію и за своею тогда немощію не моглъ есмь къ нему поѣхати. А дасть-ли Богъ, сыну, великій Король подближаетъ въ свою вотчину, а намъ будетъ про него извѣщенье, а мы яже възможемъ, Богъ намъ подастъ силу, старость нашу укрѣпитъ здравіемъ, а не будетъ намъ отъ кого какыя помяткы: и мы, Богу помоляся, навсяко хочемъ у него быти, а по Божьей благодати и по великой его милости, а по великаго Господаря великаго Короля повелѣнью и по жалованью, и твое дѣло, нашего сына, Богу благоволящу, тогда Богомъ свершено будетъ. А милость Божія и молитва моя и благословеніе да есть о всемъ съ вашимъ великимъ истиннымъ Православіемъ. Писана Іюля 25.

Изъ Сборника грамотъ Всероссійскихъ Митрополитовъ (XVI в. in 4º, л. 225—227), принадлежащаго И. Н. Царскому. См. Акты Историческіе I, № 270.

№ 15.

Грамота Литовскаго великаго князя Александра Витебскому намѣстнику князю Михаилу Жеславскому, о непритѣсненіи тамошнихъ мѣщанъ и тяглыхъ людей. 1495 г. Апрѣля 11.

Самъ Александръ, Божьею милостью великій князь Литовскій, намѣстнику Витебскому князю Михаилу Ивановичу. Жаловали намъ очевисто на тебе мѣщане Витебскіи и все поспольство, штожъ ты имъ кривды великіи подѣлалъ и новины увелъ: коли дей они гдѣ медъ пресный и жито и рыбу покупивши за свои пѣнези и припровадятъ къ Витебску до своихъ домовъ, и намѣстникъ дей твой съ слугами твоими, замки отбиваючи, моцно въ нихъ медъ и жито и рыбу на тебе беруть, а пѣнезей за то имъ ничого не платятъ; а которыи бы не хотѣли рыбъ дати брати твоимъ слугамъ, и ты дей имъ заповѣдаешъ, ажъ бы на мѣстѣ не продавали, а въ томъ имъ шкода великая; такожъ дей, коли струги съ куплею своею шлють до Риги, и ты отъ кождого стругу велишъ брати на нихъ обѣстки по десети грошей; тежъ коли шлешъ до Риги попелъ свой и то велишъ тамъ за соль мѣняти, и тотъ твой купецъ, кого шлешъ съ тымъ попеломъ, на каждый ихъ стругъ имъ даетъ соли твоее по мѣху провадити до тебе; а хто бы зъ нихъ не хотѣлъ тоѣ соли твоее брати, и ты дей за то на тыхъ велишъ правити вины своее десять рублевъ грошей. Такожъ жаловали намъ, штожъ здавна мостъ мощивали, каждый человѣкъ передъ своимъ дворомъ съ пяти топорищъ; ино, хотя ачъ дей мостъ новъ, и слуги дей твои, ходячи въ ночь, мостницы вздирають, и за то дей у нихъ съ каждого двора по грошу беруть. Такожъ еси колоду ново нарядилъ, чого передъ тымъ не бывало; и слуги дей твои въ малыхъ винахъ имаючи ихъ въ колоду сажають, а на поруку не пущають. Тежъ, што они сторожу стерегуть въ городѣ, и тамъ дѣтей своихъ шлють, або кого наймають на свое мѣсто: и слуги дей твои тую сторожу ихъ отнимають и своихъ подворей велятъ имъ стеречи. Такожъ жаловали намъ люди тяглые: коли самъ ѣдешь до насъ, або слугъ своихъ шлешъ, о своихъ потребахъ, и коли дей тыи подводы подъ тобою або подъ слугами твоими пристануть, и ты дей велишъ въ нихъ шію наймати; а колько самъ при насъ мѣшкаешь у Вилни, тыхъ подводъ не отпускаешъ; а передъ тымъ дей того не бывало: за первыхъ державецъ, за предковъ твоихъ, подъ намѣстники нашими только ихъ подводы хоживали до Борисова, и на то доводъ передъ нами дѣлали всею волостью Борисовскою, и ты о то не хотѣлъ ся съ ними тамъ слати. Тежъ дей перво того слуги намѣстниковъ нашихъ въ городѣ по подворьемъ ся становливали, а тыми дей

разы слуги твои становятся въ ихъ домѣхъ, за Витьбою, хотя и подворья свои въ городѣ маючи, и отъ того дей на нихъ грошы берутъ. Також дей слуги твои сѣна ихъ въ ночи забираютъ, и ачь хотя который у слугъ твоихъ лицомъ сѣно свое застанетъ, и ты дей имъ только за возъ велишъ платити по грошу; и о иншыхъ многихъ новинахъ и кривдахъ жаловали намъ на тебе. Про тожъ приказуемъ тобѣ, штобы еси имъ черезъ то болшъ кривдъ не чинилъ, и новинъ не уводилъ, и дѣлалъ бы еси постарому; какъ будетъ первѣй того бывало, за предковъ нашихъ и за отца нашого короля его милости, ажъ бы и нынѣ было потомужъ: бо и мы новинъ не уводимъ, а старинъ не рухаемъ; а подводы ихъ, коли самъ до насъ ѣдешъ, або слугъ своихъ шлешъ, ажъбы еси ихъ казалъ обмѣнивати, тамъ, гдѣ будетъ первѣй того мѣниваны, а инакъ бы еси того не чинилъ, абы намъ большей того отъ нихъ жалоба о то на тебе вжо не приходила. Писанъ у Вилни, Апрѣля въ 11 день, индикта 13.—«Янушко, писарь».

Изъ Литовской Метрики, кн. VI, л. 33—34. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ до намѣстника Витебского, въ розныхъ крывдахъ мѣщанъ Витебскихъ. *См. Акты, отн. къ ист. Западной Россіи, т. I, № 127.*

№ 16.

Привилей всимъ бояромъ и мѣщаномъ Витебскимъ на нѣкоторыя права и вольности ихъ. 1503 г. Іюля 16.[13])

Самъ Александръ Божію милостію Король.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати: били намъ чоломъ вси Князи и бояре и слуги Витебскіе, и войтъ и мѣщане мѣста Витебского, и вся земля Витебская, и повѣдили передъ нами, штожъ пришодши злодѣи з великого Новагорода, покрали у нихъ церковь Пречистое Богоматери, и въ той церкви и привилей ихъ украли, которыйжо они отъ отца нашого Короля его милости мѣли, и копію того привилея передъ нами клали и били намъ чоломъ: абыхмо имъ нашъ листъ привилей по томужъ дали; ино мы з ласки нашое за ихъ къ намъ вѣрную службу пожаловали есьмо ихъ тимъ, дали имъ нашъ листъ по томужъ, какъ отецъ нашъ Король его милость далъ былъ: штожъ намъ въ домы церковныи, въ домъ Божій свѣтое Богородицы, и въ домъ Божій Свѣтого Духа, и тежъ въ домъ Божій

Благовѣщенія Пречистое и въ иные церкви не вступатися; и въ купленины, которыи будутъ куплены съ нашимъ дозволеніемъ, и въ безотчины и въ отмерщины Витебскіи тежь не маемъ вступатися, и жонъ ихъ силою за мужь не давати, а который Витблянинъ, умирая, откажетъ остатокъ своего имѣнія кому, и въ то намъ не вступатися, а и въ подводы коней у городскихъ людей и у посельскихъ путныхъ не брати; а холопу и робѣ вѣру не няти а о обидѣ исправа дати; а продковъ нашихъ великихъ Князей судовъ не посуживати, чинити намъ съ Витбляны по испросу, а безъ исправы Витблянина не казнити, а своихъ судовъ, судивши, не посуживати; а вина намъ прыйдетъ, ино намъ ихъ по винѣ казнити; а чоломъ битіе намъ у Витблянъ прыймати черезъ поруку, въ желѣза ихъ не засажаючи, а ни въ которую муку, а отчинъ у нихъ не отнимати; такежь и въ села ихъ куплены и въ поля не вступатися и на заочное повѣданіе не вѣрити; а кто имѣетъ намъ ихъ обмовляти, того намъ Витбляномъ объявити, а въ заставу нигдѣ Витблянъ не сажати; а на войну быти имъ съ нами посполъ готовымъ; а по волости по Витебской воеводѣ нашому не ѣздити, а поѣдетъ въ ловы, ино его по准 становъ не дарити. А станется у котораго Витблянина татба, а доищутся татбы лицомъ, ино Витблянина вся татба лицомъ вернути; а того лицомъ не доищутся, которое татбы, ино истцу съ татиного дому жоною его и дѣтьми заплатити его гибель, а въ томъ тати мы вольны; а не будетъ у татя чимъ платити татбы, ино его истцу выдати, и гдѣ его всхочетъ, тамъ его дѣнетъ; а сябровъ городскихъ въ пригонъ нашъ не гнати, а ни въ подводы, а ни въ ловы. Такежъ и въ вѣсы Витебскіи, а ни въ локоть намъ не вступатися, и коли который Витблянинъ въ вѣсѣхъ проступилъ або въ локти, ино Витбляномъ самимъ казнити по своему праву, а намъ въ то не вступатися; а у котораго Витблянина загудятъ воскъ въ Ризѣ, або индѣ, а пріѣдетъ до Витебска, ино Витбляномъ самимъ казнити виноватаго, а намъ въ то не вступатися; а Витбляномъ нашихъ рѣкъ або озеръ не таити, а хто потаитъ, ино намъ тихъ карати а Витбляномъ не даритися никому. Также есьмо имъ и мыта отпустили по всей отчинѣ нашой вѣчно, и еще пожаловали есьмо ихъ, придали имъ на садибу и на выгонъ Койтинъ воръ, а Михайловскій воръ, а Заручевскій воръ. Тежъ, которыи Витбляне межи собою побіются, а за Детскимъ поеднаются, ино намъ куница шерстію съ мірщины; а коли о чомъ посворатся а выдадутся въ кольце оба, то вина на насъ; а выдастъ ся одинъ, а другій не выдастся, за то ихъ намъ не казнити, а за закладную куницу на насъ брати по десеть грошей, а борцу по два гроши. Такежъ децковане отъ рубля по чотыри гроши, а на милю по грошу. А владычиному слузѣ и боярскому по томужъ децкованіе. И тежъ владыцѣ на попехъ Витебскихъ зборная куница шерстію. Такежъ и намъ давати воеводу по старому по ихъ волѣ, и который имъ бу-

детъ нелюбъ воевода, а вмовятъ его передъ нами, ино намъ воеводу имъ иного дати, по ихъ воли; а пріѣхавши воеводѣ нашому первого дня къ Витебску, цѣловати ему крестъ къ Витбляномъ на томъ, штожъ безъ права ихъ не казнити по вадамъ ни в чомъ; также Витбляномъ жити въ Витебску добровольно всякому по старому, покулѣ хто всхочетъ; а которому будетъ Витблянину отъ насъ насильно, а будетъ ему нелюбо, намъ его силою не держати, ино ему путь чистъ, куды хочетъ безо всякое зачепки; а пойти ему прочь въ нашу отчину въ Литву не тайно, свѣтому Благовѣщенію чоломъ ударивши и нашому воеводѣ объявився и своей братіи мужомъ Видбляномъ, а во своемъ имѣни воленъ во всемъ: идя прочь продастъ, або откажетъ, намъ въ то не вступатися. Такежъ который отъ насилія жаловати будетъ намъ Видблянинъ на Видблянинажь, пріѣхавъ въ Литву и безъ истца, намъ на него децкого з Литвы не слати, давати ему намъ листъ къ нашому воеводѣ, хотябы о смертной винѣ, а ему судити по цѣлованію нашимъ судомъ досмотрѣти права, Князи и бояры и мѣщаны; а осудивши его, казнити въ Витебску по ихъ праву; тежъ который будетъ Князь, або бояринъ, або слуга, або мѣщанинъ, што выслужилъ на предкахъ нашихъ, великихъ Князехъ, того намъ у Витблянъ не отнимати по грамотамъ тихъ Князей, а у мѣстицовъ Витебскихъ з города Витебска не вести вонъ; также который будутъ Литвинъ або Ляхъ крещены были въ Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живетъ, того намъ не рушити, права ихъ христіанского ни в чемъ не ломити. А на то на все дали есьмо имъ сесь нашъ листъ твердо и вѣчно и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца Іюля 16 день, Индиктъ 6. (1503). При томъ былъ Бис. Вил. Кнз. Войт: а Воев. Вил. Кан. Панъ Миколай Радивиловичъ.

Эта грамота помѣщена въ Метрикѣ Литовской, ч. VI, стр. 206—209. См. Сборникъ Муханова, № 83. Ср. Акты, отн. къ ист. Запад. Россіи, I, № 204; Историко-Юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губ. Витеб. и Могил., хранящ. въ центр. арх. въ Витебскѣ, и изд. подъ редакціею А. Созонова, I, стр. 233.

№ 17.

Потверженіе владыцѣ Полоцкому порядковъ и справъ и каноновъ церковныхъ, выписанныхъ черезъ великаго князя Ярослава Владиміровича. 1503 г. Декабря 26.[14])

Самъ Александъ Божію милостію.

Во имя Божое, аминь. Чиномъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на

него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати: Клалъ передъ нами Архіепископъ Полоцкій и Витебскій Лука списокъ, то есть: свитокъ права Великого Князя Ярослава Володимеровича, котороежъ онъ права духовныи выложилъ съ правъ духовныхъ Грецкихъ, то есть съ Номоканону Восточное Церкви, и тыи права въ свитку выписалъ и заказалъ, абыхъ тыхъ дѣлъ и доходовъ церковныхъ и судовъ духовныхъ нихто отъ свѣтскихъ не смѣлъ судити и радити, и полетилъ вси тыи дѣла духовныи въ Архіепископіи Полоцкіи въ моцъ Архіепископа Полоцкого и Витебского, хто коли будетъ Архіепископомъ, тыхъ, которыи суть подъ Архіепископію вышереченною Полоцкою; ино дей нѣкоторыи Князи и панове и воеводы и старосты и намѣстники и тивуны наши, державцы городовъ и мѣстъ и волостей нашихъ церкви Божей Архіепископу кривду чинивали, въ доходы ихъ церковныи и въ суды духовныи вступивалися, тыи справы ихъ Архіепископскіи сами справовали. И билъ намъ чоломъ Архіепископъ Полоцкій Лука, абыхмо тую уставу Великого Князя Ярослава, то есть: свитокъ списъ правъ духовныхъ Грецкихъ ухвалу духовенства обычая Восточное Церкви нашимъ листомъ потвердили; ино мы посмотрѣвши въ тотъ свитокъ Ярославь, обачили есьмо, ижъ онъ вси права духовныи полетилъ въ моцъ и исправу Архіепископу Полоцкому надъ подданными тыми всими, которые суть подъ Архіепископію Полоцкою Грецкого закону, на вѣчные часы. З ласки нашое тое право, которое выписано въ свитку Ярославли, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ Архіепископу Полоцкому и Витебскому Луцѣ и инымъ по немъ будучимъ Архіепископомъ Полоцкимъ: маетъ Архіепископъ Лука и по немъ будучыи Архіепископы Полоцкіи судити и радити и вси дѣла духовныи справовати хрестіанство Грецкого закону, подле тыхъ правъ выпису того свитка Ярославля вѣчно на вѣки вѣкомъ. И приказуемъ, абы Князи и панове наши Римскогого закону, такъ духовные, какъ и свѣтскіе, и тежъ воеводы и старосты и намѣстники такъ Римского закону, какъ и Грецкого, и тивуны и вси заказники державцы по городомъ нашимъ и тежъ по мѣстомъ нашимъ и бурмистрове и радцы тые, которымъ мы права Нѣмецкіе подавали и напередъ ещо которымъ и инымъ мѣстомъ нашимъ тое право з ласки нашое дадимъ: кривды бы церкви Божей и Архіепископу не чинили и въ доходы церковные и во вси права и въ суды ихъ духовные не вступалися, уже тые вышеписаныи державцы наши не маютъ въ тые дѣла духовные вступатися; бо есьмо приказали Архіепископу Луцѣ судити и радити и дѣла духовные справовати и люди церковные завѣдати, подле давного обычая по городомъ и по мѣстомъ нашимъ Архіепископіи Полоцкое. Такежъ которые люди Архіепископіи сѣдятъ по мѣстомъ нашимъ, а всхотятъ торгомъ ся обиходити, тыи поплатки наши маютъ намъ платити посполъ съ мѣстомъ нашимъ по дав-

ному. И тежъ которыи Князи и панове наши Римского закону маютъ по своимъ имѣнямъ церкви закону Греческого, издавна будетъ которая церковь въ поданіе Архіепископе, тая и теперь нехай будетъ церковь въ его поданіе; а естьли которая церковь была въ подани здавна того имѣнія державцы, ино и теперь нехай тотъ державца подаетъ съ благословеніемъ Архіепископимъ, нежли ужо не маетъ моцы того священника отъ тое церкви рушати безъ осмотрѣнія и воли Архіепископіей оный державца. Тежъ священника Руского естьли бы хто соромотилъ, або збилъ, такъ отъ Римское вѣры, какъ и отъ Грецкое, маетъ того дѣла смотрѣти Архіепископъ, бо то есть судъ духовный, и иныхъ вси члонки, которые вышеписапы въ свитку Ярославли и въ семъ нашомъ листу, потвержаемъ на вѣчность Архіепископу Полоцкому Луцѣ и по немъ будучимъ Архіепископомъ Полоцкимъ симъ нашимъ листомъ; маютъ они тые дѣла духовные справовати подле обычая своея церкви по давному. А на твердость того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Вильнѣ, въ лѣто 7011, мѣсяца Декабря 26 день, индиктъ 6.

При томъ былъ маршаловъ, намѣстникъ Полоцкій, панъ Станиславъ Глѣбовичь а маршалокъ Охмистръ Королевое., намѣстникъ Ковенскій панъ Войтъ Яновичь.

Эта грамота помѣщена въ Метрикѣ Литовской, ч. VI, стр. 196—198. См. Сборникъ Муханова, № 84. Ср. Историко-Юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губ. Витебской и Могилевской, хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Витебскѣ, и изд. подъ ред. А. Созонова, I, стр 360.

№ 18.

Жалованная подтвердительная грамота Полоцкому епископу Лукѣ, на архіерейскую отчину, отчужденную Полоцкими боярами и Софійскими крылошанами. 1503 г. Декабря 26.

Самъ Александръ, Божьею милостью король Полскій и Великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ владыка Полоцкій и Витебскій Лука о томъ, што перьво сего бояре Полоцкіи мовили намъ о люди его церьковные, на имя о Долчанъ и о Путилковцовъ и о Весничанъ, ижъбы тые люди были не подъ владычинымъ послушенствомъ, але бы служили церкви Светоѣ Софѣи, и крылошаномъ Софѣйскимъ дань давали и подъ ихъ присудомъ жили; и

мы, на бояръ Полоцкихъ повѣданье, вынемши зъ рукъ владычиныхъ тые люди, дали есмо въ опеку бояромъ Полоцкимъ. А потомъ владыка билъ намъ чоломъ и повѣдилъ передъ нами, штожъ то люди его церьковные звѣчные: и мы казали пану Юрью Пацовичу, какъ отъ насъ Полтескъ дерьжалъ, того ся довѣдати, естли то владычины люди будутъ были; и, довѣдавшися того, велѣли есмо ему владыку въ тыи люди увязати. И панъ Юрьи Пацовичъ старины ся довѣдавши, штожъ тыи люди церьковные звѣчные владычины, а подъ присудомъ предковъ его перьвыхъ владыкъ Полоцкихъ бывали, а на пригонъ на владычинъ дворъ хоживали, за первыхъ владыкъ Полоцкихъ, за Калиста, и за Семіона старого, и за другого Семіона, и за Іову, и подалъ тыи люди владыцѣ Полоцкому Луцѣ. И потомъ, въ другій разъ, бояре и мѣщане Полоцкіи стояли передъ нами очевисто зъ владыкою и повѣдили намъ, штожъ бы тыи люди таки не подъ владычинымъ присудомъ были, и въ пригонъ николи не хоживали; и мы, подлѣ ихъ рѣчей, въ тыи люди владыцѣ не казали вступатися, и на то есмо имъ нашъ листъ судовый дали были. Ино о томъ въ третій разъ билъ намъ чоломъ владыка Полоцкій Лука и повѣдилъ передъ нами, што то люди зъ вѣковъ владычины, а не крылошаньскіи, и подъ присудомъ владычинымъ были, и въ пригонъ къ владыцѣ хоживали, а крылошаномъ Светоѣ Софѣи только дань давали, а владыцѣ особную дань дають. И мы казали довѣдатися старины маршалку нашому, намѣстнику Полоцкому пану Станиславу Глѣбовичу; и онъ, довѣдавшися старины, достаточнѣй намъ то ознаймилъ, штожъ то люди владычины звѣчные; и надъ то еще, покладалъ передъ нами листъ судовый пана Олехновъ Судимонтовича, штожъ панъ Олехно судилъ тыхъ людей его церьковныхъ Долчанъ зъ нашими людми зъ Судиловцы о подводы, въ тотъ часъ какъ отъ отца нашого короля его милости Полтескъ держалъ; а въ томъ листу пана Олехновѣ стоитъ, штожъ то зъ вѣковъ люди владычины. И тежъ то свѣтчилъ бояринъ Полоцкій Сенько Епимахъ, ижъ то люди церковныи звѣчныи владычины, и подъ присудомъ владычинымъ бывали за первыхъ владыкъ Полоцкихъ, и въ пригонъ на дворъ владычинъ хоживали, и въ послушенствѣ и подъ присудомъ владычинамъ бывали, а крылошаномъ Светоѣ Софѣи только дань врочную дають, а владыцѣ особную дань дають. И довѣдавшися есмо певноѣ старины черезъ маршалка нашого, намѣстника Полоцкого пана Станислава Глѣбовича, и подлѣ листу пана Олехнова Судимонтовича, и тежъ подлугъ свѣдетства боярипа Полоцкого Сенька Епимахова, тыхъ людей церьковныхъ, Долчанъ и Путилковцовъ и Весничанъ, зъ рукъ бояръ и мѣщанъ Полоцкихъ тымъ-то листомъ нашимъ выняли есмо и дали зася владыцѣ Полоцкому и Витебскому Луцѣ и инымъ по немъ будучимъ владыкамъ Полоцкимъ, вѣчно и не порушно: нехай тыи люди, Долчане, и Путилковцы, и Весничане, владыцѣ служатъ, и подъ его по-

слушенствомъ и присудомъ живутъ, и въ пригонъ ходятъ, по тому какъ и за предковъ его, первыхъ владыкъ Полоцкихъ, подъ послушенствомъ и присудомъ владычинымъ жили и на дворъ владычинъ на пригонъ хоживали. А што есмо перьво сего бояромъ и мѣщаномъ Полоцкимъ листы судовыи и иныи листы на то подовали, ижъ бы ся они тыми людми опекали, съ тыхъ листовъ моцъ выймуемъ: ижо бояромъ и мѣщаномъ больши того въ тыи люди тыми листы не надобѣ вступатися. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011, мѣсяца Декабря въ 26 день, индикта 7. При томъ были: маршалокъ, намѣстникъ Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Записн. кн. VI, л. 113). Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей владыцѣ Полоцкому, на люди церковные, Долчане, Путилковцы и Весничане, къ владычству вѣчностью. *См. Акты, отн. къ ист. Западной Россіи, т. I, № 209. Ср. Вѣстникъ Ю. З. и Запад. Россіи IV, годъ 1-й (1863), кн. 10, № 29.*

№ 19.

Судная королевская грамота, о присвоеніи Полоцкому владыкѣ Евѳимію архіепископскаго титула. 1511 г. Іюля 5.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла, съ паны радами нашими: стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ **владыко Полоцкій и Витебскій Евѳимей** на митрополита Кіевскаго и всея Руси Іосифа, о томъ, штожъ дей «онъ не пишетъ мене въ листѣхъ своихъ архіепископомъ; а передъ тымъ дей митрополитове до моихъ предковъ, владыкъ Полоцкихъ, писывали «архіепископомъ», и сами предкове мои въ листѣхъ своихъ титулъ свой писывали «архіепископъ»; и онъ дей ми того нынѣ боронитъ». И митрополитъ повѣдилъ передъ нами: «писывали дей мои предкове до его предковъ, владыкъ Полоцкихъ и Витебскихъ «архіепископомъ», але съ своее доброѣ воли, а не зъ стародавного обычая». И мы пытали о томъ всихъ князей Друцкихъ и бояръ Полоцкихъ: какъ здавна бывало? и они повѣдили передъ нами, штожъ здавна владыки Полоцкіи и Витебскіи писывалися въ листѣхъ своихъ «архіепископомъ», а митрополитове вси, зъ вѣковъ, писывали до его предковъ «архіепископомъ». Ино мы того досмотрѣвши съ паны ра-

дами нашими, владыку Полоцкого и Витебского Евѳимія въ томъ есмо знашли правого, и митрополиту есмо приказали, абы онъ до него отъ себе завжды писалъ «архіепископомъ», и онъ самъ маетъ писати и по немъ будучые владыки въ листѣхъ своихъ титулъ свой «архіепископомъ», на вѣчные часы. При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленьскій; воевода Виленьскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршаловъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ. Писанъ въ Берестьи, Іюля въ 5 день, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Суд. дѣлъ кн. II, л. 119), хран. при Правит. Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Выровъ владыцѣ Полоцкому и Витебскому Евѳимею зъ митрополитомъ Кіевскимъ Іосифомъ, о томъ, ижъ онъ писываючи до него, не докладалъ титулу его архіепископля, который титулъ его на вѣчность присужонъ. *См. Акты, отн. къ ист. Западной Россіи, II, № 67.*

№ 20.

Судная королевская грамота, о мѣстничествѣ владыкъ, Полоцкаго Евѳимія и Владимирскаго Вассіана. 1511 г. Іюля 5.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла, съ паны радами нашими: стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ владыка Полоцкій и Витебскій Евѳимей на владыку Володимерского и Берестейского Васьяна, о томъ, штожъ дей «онъ хочетъ вышей мене въ мѣстцы сѣдѣти, а передъ тымъ предкове его, владыки Володимерскіе, моихъ предковъ, владыкъ Полоцкихъ, николи вышей ихъ въ мѣстцы не сѣживали. И владыка Володимерскій тыми разы съ нимъ передъ нами правоватися о томъ не хотѣлъ. Ино мы пытали о томъ всихъ князей Друцкихъ и бояръ Полоцкихъ: какъ здавна бывало? и они повѣдили передъ нами, штожъ передъ тымъ николи владыка Володимерскій владыки Полоцкого не посѣдалъ, але завжды владыки Полоцкіи вышей владыкъ Володимерскихъ сѣживали. Ино мы того досмотрѣвши съ паны радами нашими, казали есмо владыцѣ Полоцкому и Витебскому Евѳимею вышей владыки Володимерского и Берестейского садитися; а будетъ владыцѣ Володимерскому о томъ которое до него дѣло: ино, коли будемъ мѣти иного часу съемъ великій со всими паны радами нашими, а митрополитъ и вси владыки въ насъ же будутъ; и онъ нехай ся намъ на него

жалуетъ, мы хочемъ тому межи ними справедливость вчинити. При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленьскій; воевода Виленьскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршаловъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ. Писанъ въ Берестьи, Іюля въ 5 день, индикта 14

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. II, л. 119 об.), хран. при Прав. Сенатѣ, въ С.-ПБургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Вырокъ томужъ владыцѣ зъ владыкою Володимерскомъ и Берестейскомъ Васьяномъ, о мѣстце высшое. *См. Акты, отн. къ ист. Запад. Россіи, II, № 68.*

№ 21 и 22.

Двѣ королевскія грамоты о пожалованіи церкви Св. Іоанна Богослова въ Витебскѣ земли на Плоской горѣ со льготами крестьяномъ, которые поселятся на ней. 1522 г. Іюля 31.[15])

I. Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прускoе, Жомоитскій и иныхъ. Воеводѣ Витебскому, маршалку нашому, пану Ивану Богдановичу Сапѣзѣ. Билъ намъ чоломъ попъ церкви Светого Ивана Богуслова зъ Витебска Аѳанасій и просилъ въ насъ, абыхмо дали ему мѣстцо двумъ человѣкомъ на селидбу со огороды подлѣ церкви Светого Іоана Богуслова Плоское горы. Ино мы на его чоломбитье то вняли и тое мѣстцо падлѣ церкви Светого Ивана Богуслова двумъ человѣкомъ на селидбу со огородцы Плоское Горы ему дали. И ты бы тое мѣстцо казалъ ему завести и подати. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божого Нароженья 1522, мѣсеца Іюля 31 дня, индикта 10. Копоть писарь.

† *Хранится въ архивѣ Витебскаго Успенскаго собора.*

II. Жикгимонтъ, Божею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Воеводѣ Витебскому, маршалку нашому, пану Ивану Богдановичу Сопѣзѣ и иншымъ воеводамъ Витебскимъ, хто и напотомъ отъ насъ тотъ замокъ Витебскъ будетъ держати. Билъ намъ чоломъ священникъ нашъ и богимолецъ церкви Божей Светого Ивана Богослова зъ Витебска Офанасей и просилъ въ насъ землицы пустовщины, абыхмо дали къ церкви Божей мѣсто земли подлѣ церкви Божей

Светого Ивана Богослова Плоское Горы, напервѣй почонъ отъ рѣки Видбы рвомъ Ярковымъ просто до великое дороги уличное, а тою дорогою великою къ старому острогу, а тымъ острогомъ старымъ у Видбу жъ рѣку. И мы есмо на его чоломбитье то вчинили, тую землю къ церкви Божей придали вѣчно и неподвижно, гдѣ жъ бы собѣ мѣлъ священникъ сколко человѣковъ посадить для церкви Божей, ижъ тая церковъ Божая на поли стоить за мѣстомъ, а велми зъубожена отъ непріятелей нашихъ, Московского, и его милости, светого храма служачи, не маютъ чимъ ся поживить. И мы есмо, для упалости храма Божего, тую землю пустовщину придали есмо церкви Божей Светому Ивану Богослову. И тежъ приказуемъ тобѣ, штобы еси тую землю казалъ завести и подать къ церкви Божей. Конечно маеть священникъ Афанасей и по немъ будучіе священницы, въ того светого храма Божего служачіи и тую землю къ церкви Божей держати, а которыхъ людцей священницы на той земли посадятъ, ино тымъ людемъ церковнымъ не надобѣ знати ни которыхъ служебъ, ни подачокъ всякихъ, ни сторожи воротное городовое не знати имъ съ того мѣстца. Вси тыи пошлины и подачки и тежъ и службы оставили есмо съ того мѣстца тымъ людемъ церковнымъ на вѣчныи часы для церкви Божой. А кому будеть дѣло до тыхъ людей церковныхъ, ино священницы маютъ сами тыи свои люди и рядити и ими справовати водлугъ данины нашое господарское. И приказуемъ тебѣ, папе Иване, абы еси того священника Афанасія и по немъ будучихъ священниковъ тое церкви Божей ото всякихъ кривдъ обаполныхъ боронилъ и не далъ ихъ кривдити никому ни въ чомъ конечно. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божего Нароженья 1522, мѣсеца Іюля 31 дня, индикта 10. Копотъ писарь.

Внизу видны слѣды восковой печати. На оборотѣ акта позднѣйтая польская почтка о содержаніи акта. Писанъ на поллистѣ. † Хранится въ архивѣ Витебскаго Успенскаго собора. См. Археографическій Сборникъ I, № 10 и 11-й. Ср. Витебскія Губер. Вѣд. 1858 г., № 12; Вѣстникъ Ю. Зап. и Запад. Россіи 1863 г., ч. II, т. 1-й, кн. 1 (Іюль), стр. 19; Вѣст. Зап. Россіи 1868 г, т. 1, кн. 2-я.

№ 23.

Выписъ изъ гродскихъ книгъ Замка господарского воеводства Витебского рѣшенія исковаго дѣла, по жалобѣ священника Витебской Іоанно-Богословской церкви, отца Іоанна, на вдову Натомилу Марковую и на сыновъ ея, завладѣвшихъ церковною землею, Өедоровщина называемою.

1546 г.

Лета отъ нароженя сына Божего тисеча пятсотъ девятдесятъ перваго месеца Іюня шеснадцатого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ воеводства Витебского передомною Яномъ Войною Ромейкомъ Наместникомъ Витебскимъ отъ его милости Вельможного пана Миколая Сопеги воеводы Витебского Старосты Велижского державцы Сурожского пана моего Свещанникъ церкви Светого Ивана Богослова Федоръ Колоша оповедалъ то ижъ дей што который листъ маю въ себе на землю и кгрунтъ церковный тедысе вжо велми злежалъ который дей тотъ листъ свой передъ вашмостью повладамъ и проше, абы пречитанъ и до книгъ вгродскихъ Витебскихъ уписанъ былъ, а такъ я за прозбою его у того листу печати огледавшы и достаточне вычытавшы до книгъ кгродскихъ Витебскихъ уписати велелъ и спочатку ажъ до конца слово отъ слова таксе въ собе маетъ. Я Михайло Сокулъ Наместникъ Витебскій велможного Пана Станислава Петровича Кишки воеводы Витебского державцы Усвятского и Езерищского жаловалъ мне Свещенникъ Господарский Витебский служитель светого Иоанна Богослова Ерей Иванъ на боярыню господарскую повету витебского Натомилу Марковую и на сыновъ ее на Михъна и на Юхна и на Богдана очевисто переднними тутъ у замку будуча о томъ, чтожъ дей они земли церковные ку своей земли привлащаютъ и ее дей пашуть и вжываютъ а мне ее ку церкви Божей поступати не хотять которуюжъ дей землю на име Федоровщину еще великая кнегиня Оуляна Олкгирдовая надала за предковъ моихъ на церковъ Божю а тая дей Федоровщына служба зуполная была, то пакъ сей тому летъ з десять яко еще небощикъ мужъ ее Марко почалъ былъ тую землю заходити и далъ ее въ покой и я ихъ нехотечи тутъ у Замку судити яко о земленую речъ положилъ самъ имъ обеимъ сторонамъ рокъ тамъ на тую землю выехати и межи ними справедливости досмотрети и къ гдыжъ тотъ рокъ пришолъ и я на тую землю выехалъ а со мною на тенъ часъ были бояре господарскіе Повету Витебского панъ Леика Борисовичъ Ловчый Витебскій а панъ Григорей Глебовичъ Шапка а Иванъ Пилицкий пана его милости Кгабрыеля, а мещане места Витебского Радко Щуровъ Гриша Гуторъ а Стефанъ Лускина и Иванъ Кузнецъ а тивунъ и Лемницкій Иванъ Ушакъ и тотъ свещенникъ повторе намъ жалобу положилъ яко вышей описано штожъ дей они земли церковное на име Федоровщины не мало позаходили и попапаховали и мы пытали тое Марковое и сыновъ ее Михна а Юхну а Богдана штобы они тому мовили она зсыновями своими поведила тое дей земля о которую Священникъ жалуетъ выслуга мужа моего небощика Марка на име стрежчина а не Федоровское земли бо дей я втую Федоровщыну не вступаю з детьми своими на которуюжъ дей землю мужъ мой небожчикъ мелъ листы Господарские нижли дей тые листы в часы валечные отнепріятеля Господарского погинули и мы дей вжо часъ не малый тое земли вдержаньи есть и тотъ свещенникъ поведилъ, Вы дей тоежъ земли церковное Федоровщины по-

забирали кругомъ до которое дей земли жадного вступу немели якожъ дей и мужъ ее Марко сталъ былъ въ тую землю се вступовати и по дей я о томъ жаловалъ воеводе Витебскому Пану Матею Войтеховичу воеводе бывшему витебскому и позвы его позывалъ нижли деи онъ передъ его милостю стати нехотѣлъ и той земли далъ былъ упокой который же позвовъ пана Матеевъ писаный до мужа ее Марка передъ нами покладалъ о жалобу тоежъ земли и мы пытали того Священника естлибы онъ мелъ на тую землю якие листы онъ переднами въ казываль Евангелие вкоторомъ же Евангеліи описуетъ кнегиня Оуляна Олкгирдовая ижъ тую землю Ѳедоровщину зуполну службу надала на Церковъ Божю светого Иоана Богослова и врочища покуль мають священники тую землю на Церковъ Божю держати и тотъ свещѐнникъ надто поставлялъ переднами двадцати и трохъ светковъ людей добрыхъ обополныхъ которые дей тое земли Федоровщины есть добре сведоми с давныхъ часовъ ижъ то церковная земля и выдалъ светковъ на держане предковъ своихъ первыхъ свещениковъ светого Иоана Богослова на име Мишка горчыничъ а Федка Косого и Артема Жаркихъ а Костяка Панкрата а Полуйка Татарскихъ а Юрка Ботыничъ а Козму Екатовичъ а Тимошка Станкевичъ а Ходьку и Отрошка а Олфера и Лемницкихъ а Максима Боселиловичъ а Ивана Ямского а Ольфера Сивника а Федора Пырызова а Федора Мякихъ а Радивона Митутиничъ а Павла а Кузму Мякихъ а Лукъяна Латыголъскихъ а Левона Парфеновичъ а Якова Жаробыку а Овдея Жолтого каждый ихъ видалъ тыи дей святому добре зведоми ижъ дей предки мои завжды тую землю которую она з детми своими забрала и збожемъ на сѣела державали ку Церкви Божое и мы пытали естлибы то мела быти выслуга мужа ее, а нецерковная она поведила светковъ дей нато жадныхъ не маю а пытали есьмо естлибы она хотела з теми своими на тыи светки священниковы слатисе и она обобрала з детьми своими съ тыхъ его светковъ шести кусведетству на име Федка Косого а Полуйка Татарскихъ а Юрка Ботыничъ а Ходьку а Ивана Ямского а Ходора Пырызова што дей тые его светки посветчатъ того дей утерплю и кгдыжъ на светкисе зослала и ихъ ку сведотству принела допиралисе того абы мела на томъ з детьми своими присегнути штожъ дей то мужа моего выслуга ино намъ се невидѣло абы мела она на томъ з детьми своими присегати кгды вже на светки се сослала и ку присезе ихъ допустила присяги есмо недопустили и тыхъ шести светковъ которыхъ она ку сведотству обобрала пытали естлибы они были той земли сведоми о которую священникъ жалуетъ чия есть они всѣ шесть передъ нами отказали мы дей тому есть зъ давныхъ часовъ добре зведоми ижъ дей та земля о которую священникъ жалуетъ властная церковная той Федоровщыны а не марковое Стрежзчина и хочемъ дей завести яко достаточне зведоми и я посылалъ ку замещанъ Витебскихъ Ива-

на Кузнецова а Стефана Лускину они за росказаньемъ нашымъ стыми светками кругомъ тое земли ездили и намъ приехавшы отказали в тотъ способъ кгдыжъ дей повели насъ тыи светки почовъ от Колыбелищъ да в поточыну а тою поточыною противъ сеножати и чрезъ великую дорогу которая дорога идетъ отъ Витебска къ Глазомычомъ и до Илемницы, а отъ тое дороги старосельскою дорогою а атъ старосельское дороги межою да в можчалину а от можчелины межою одъ дубъ ново поле а отъ того поля на дороги которая через дворище попово церковное идеть с тоежъ дороги межою в Хмелинецъ а хмельница межою а тою межою на дорогу городовую до тыежъ пяты Колыбелищъ отвуль почали завожати ино дей сынъ Марковое Михно поведилъ переднами штожъ дей тые светки правдиве тую землю заводятъ властная есть церковная а не наша и мы водлугъ свядоцтва тыхъ людей вышей писаныхъ и сознаня того Михна Марковича вже онъ самъ созналъ и же та земля которую были зашли властная есть церковная, а не ихъ знашли есмо того Священника Господарского втой земли правымъ и тую землю есмо ему ку Церкви Божей Федоровщыне водлугъ завоженя тыхъ светковъ по тымъ местамъ присудили и с тымъ збожемъ которие она на той земли была засеела и водлугъ наданья великое княгини Ouляны Олкгирдовое а тая Марковая и тыи три сыны ее вже черезъ то немаютъ втую землю Церковную ни чымсе въ ступовку куды святки заводили и рубежы есмо по тымъ мѣстамъ покласти казали нижли штосе тодычеть тоежъ землв церковное за великою дорогою городовою з замку едучи на правой руце в Гранкахъ а в Стайкахъ ино Марковая из сынами своими поведила што они в тую землю церковную жадного вступу не мають а нися въ ступають и на то есмо Священнику Господарскому Ерею Ивану далъ сесъ мой Листъ Судовый подъ моею печатю. писанъ у Витебску подлето Божего нароженя тысеча пятсотъ четыредесятъ шостого месеца Іюля двадцатого дня Индикта четвертого у того листу печать одна притисненая и просилъ тотъ Священникъ Еванскій Федоръ Колоша абы тое оповедане его такъ и тотъ листъ до книгъ кгродскихъ Витебскихъ записано было што за прозбою его в книги есть записано скоторого записанья и сесь выписъ с книгъ подъ печатью моею Священникъ светого Ивана Богослова Федоръ Колоша собе взялъ. Писанъ у Витебску.

Янъ Война Ромеко, Наместникъ власною рукою.
Корикгованъ и есть у книгахъ.

(М.П.)

Янъ Кузмицкій Ивановичъ
Писаръ Кгродскій Витебскій.

† *Списана съ подлинника, находящагося въ архивѣ Іоанно-Бог. церкви. См. Вѣстн. Ю. Зап. и Зап. Россіи 1863 г., кн. 1-я (Іюль), № 2.*